Мысли из-за пазухи



Брест 2021

Вычитывая разные инструкции (должно быть умный, сволочь, до хрена), Он понял: мы не боремся с коррупцией, А это с нами борется она.

OOO

Во внешних признаках вещей Увидеть суть совсем непросто – Наличие больших ушей Не говорит о слухе остром.

OOO

И парадокс имеет право
На жизнь под логикой сомнительной –
Дурною пользовался славой,
Но в мирных целях исключительно.

И вечно нам хочется много, А кто райской жизни не рад? Но, чтобы добраться до Бога, Должны мы пройти через ад.

OOO

Голову бедняге отсекая, Слушая вдовы протяжный плач, «Здесь живем – лишь время зря теряем», – Произнес задумчиво палач.

OOO

Мы умеем молчать и без кляпа во рту, Согласиться – не значит признать правоту.

Я без намека, к слову.
Пусть фраза видит свет:
«На Авеля иного
И Каина-то нет».

OOO

Двуликость в слове несомненна, И очень трудно разобрать. Быть можно просто откровенным, А можно откровенно врать.

OOO

Самая главная бизнес-идея: Браться за все, – ничего не умея.

Две точки зрения, кому они нужны? Они всегда во всем рождают споры. Пример – скопцы – плохие пацаны, Однако же хорошие танцоры.

OOO

Чиновников задача - не спешить, Хотя они в работе без просвета. И, если надо что-то разрешить, Им надо запретить сначала это.

OOO

Используя один лишь только кнут, И шахматные кони понесут...

Может быть, вопрос и сложный, Только, как тут ни крути, Если замуж выйти можно, Значит, можно и войти.

OOO

С мужчиной частое сближение Приводит даму в положение. Если ж сближение случайное, То положенье чрезвычайное.

OOO

Непонятный катаклизм: С дуру, с перепою ли Развалили коммунизм Раньше, чем построили.

Есть подраться множество любителей, Тумаков болезненность познавших. Только в драках нету победителей, Просто очень много пострадавших.

OOO

Иллюзии оставь для дурака, Что жалкий вид как щит перед врагами. Когда не поднимается рука, Болезненно и долго бьют ногами.

OOO

С голою правдой, приятель, не встретишься ты, Голая правда стыдится своей наготы.

Не обольщайся и себе не лги: Твои друзья, порой, твои враги. Задумайся над этим, ты и сам Порою злейший враг своим друзьям.

OOO

С патриотами в одном я строю Много лет и даже начал седеть – Я за Родину всегда постою, В крайнем случае могу посидеть.

OOO

Художник-карикатурист По сути был натуралист. И все карикатуры Он рисовал с натуры.

Кто-то совесть потерял, Экая досада, Но никто не подобрал – Никому не надо.

000

Он на суде отчаянно скандалил, Что, дескать, он невинно пострадал. Мол, взятки брал тогда, когда давали, Когда же не давали, то не брал.

OOO

Был оригинал от всех в отличии: Неприлично говорил о неприличии.

Как быстро все меняется теперь -Цена на нефть и на кредиты ставка. И в мир для нас открыта нынче дверь, Но там, поверьте мне, такая давка.

OOO

Я этот вопрос задаю не спроста, Час истины скрыт за ответом: – Я знаю, евреи распяли Христа, Но кто же подбил их на это?

OOO

Сердце ритмично не бьет, Печень болит порою, Я уже выпил свое... ...Буду теперь чужое.

Все сущее желаем втиснуть в рамки, В сухую однозначность строгих слов, А ведь среди верблюдов есть и самки, А среди мух – достаточно самцов.

000

Трудился на служебной ниве И постоянно был загруженным, Но пользовался в коллективе Авторитетом незаслуженным.

000

Об этом знает всякий школьник, Ведь геометрия не дура, Будь хоть любовным треугольник – Он все же жесткая фигура.

О как мы беспечны, пока еще молоды, Предвзято в сердцах относясь к полноте, Однако запасов в преддверии голода Надежнее нету, чем на животе.

OOO

Все больше укрепляюсь в этом мнении, При этом и не только я один, – Интеллигент второго поколения Хамее нынче, чем простолюдин.

OOO

С властью боролся бы смело, Мог бы все правду ей выпеть, Если бы есть не хотелось И, разумеется, выпить.

Любопытство не дает покоя, Что снаружи, хочется узнать, Осторожно вышел из запоя, Осмотрелся, и назад опять.

OOO

Все речи старые, как мумии, Предтечи к жизни беззаботной, Ведь упражняться в слабоумии, Всегда доходно и почетно.

000

Не поможет булка с маком Вам во время ломки, Нет, товарищ, в ней, однако, Маковой соломки.

Прекрасное с уродливым уравновесить каб, Рождает мать-природа (закон ее таков), Из милых головастиков – уродливейших жаб, Из очень гадких гусениц – прекрасных мотыльков.

OOO

Отжившего не стоит сторониться И с отвращеньем на него смотреть. И старый пень на что-нибудь сгодится, На нем, к примеру, можно посидеть.

OOO

Известный опыт накопив, Не сомневаясь, всякий знает, Что жвачку и презерватив Два раза не употребляют.

Уже, казалось, научился, Но червь сомнения закрался. Он против ветра не мочился, Но все-таки плевать пытался.

OOO

Свирепел и качался полуденный зной, Вонь плыла, как туман, злее запаха дуста, Тихо плакала бочка протухшей слезой: «Это пахну не я, это пахнет капуста».

OOO

Перечислять их нет нужды, Все пахнут сладко, как пионы, Да, есть запретные плоды, Но только не чужие жены.

Листву пожелтевшую ветер несет,
Песком норовит тротуары засыпать.
У старого дворника много забот,
Но главная все же, где занять и выпить.

OOO

Гулять по газонам законом не велено, Но нету в законах, увы, постоянства, И плюнувши нынче на памятник Ленину, Пришьют не политику, а хулиганство.

000

Можно дров немало наломать, Глядя ближе носа своего, Можно повернуть и реки вспять, Только неизвестно для чего.

Что из того, что визги и галдежь, А ты возьми, задумайся на миг, Раз ты начал роптать на молодежь, То, значит, ты отчаянный старик.

OOO

Смотреть на жизнь стараться надо проще, Для всякого событья свой черед. И даже откровенно злая теща В конце концов когда-нибудь помрет.

OOO

Специфичность каждого ума Навсегда дарована утробой, Потому у каждого дерьма Запах исключительно особый.

Толстосумы ли жадные, Голытьба ль неимущая, Мы не только всеядные, Мы еще и всепьющие.

OOO

Стоит коньяк по три на рыло, Икра лососевая в банке, Но все же хочется «чернила» И овощно-грибной солянки.

OOO

Формальностей законных – груды, На них попробуй-ка, наплюй. А значит, поцелуй Иуды, В итоге, – просто поцелуй.

Чтоб быть вполне хорошим боссом, Одно лишь твердо надо знать: Критично подходить к вопросам И ничего не предлагать.

OOO

Формальной логики подход Не ищет суть первопричины. Раз умный в гору не пойдет, То альпинисты все – кретины.

OOO

В том есть медицинский секрет, Встречаются вирусы разные, Хоть глупости вируса нет, Но все-таки глупость заразная.

Бегут без устали года, Стеля изменами дорогу. В изменах каются тогда, Когда грешить уже не могут.

000

Бурдюк ли на кривых ногах, Горбун ли ты – для милых дам Любой мужчина при деньгах По меньшей мере – Клод Ван Дамм.

000

У супругов так часто случается, Состоящих, как водится, в браке, Если истина в споре рождается, То ее доказательство в драке.

Без причины следствие обойтись не может, Диалектики закон, так уж нас учили. Если некий гражданин схлопотал по роже, Были, видимо, на то веские причины.

0000

Без сыра каркать не резонно. На ветке из последних сил Напрасно каркала ворона, Никто ее не оценил.

OOO

Я против врачей ничего не имею, Обычно всегда медицина права, Но лечатся часто не те, что болеют, А те, у кого позволяют средства.

Желудок мой такое мне поведал (И правоту я вынужден учесть): Хоть ложка дорога тебе к обеду, Но главное, чтоб было, что поесть.

000

Донашивая в детстве брательника штаны, Буржуев мы ужасно не любили, И, продолжая нынче, не чувствуя вины, Донашиваем их автомобили.

OOO

Однако любознателен народ, К примеру, гость, когда за стол залез, Не только откровенно много пьет, -К закуске проявляет интерес!

Как на позиции исходной, И в ожиданье вообще, Пока еще не бьют вам морду, Тревожно как-то на душе.

OOO

В созвучье душ жить крайне нудно, Идет все наперекосяк. И с Василисою Премудрой Жить сможет лишь Иван-дурак.

000

Так бывает, время загубя, (Неисповедим Господень путь), Если в жизни не нашел себя – Поищи хотя б кого-нибудь.

Должно быть, так распорядился Бог, А о другом не может быть и речи. Занять таланта он никак не мог, Так как отдать, к несчастью, было нечем.

000

Товарищ был хитрец и злюка, Стояли перед ним дрожа. Имел железную он руку... ...Которую, съедала ржа.

OOO

Хоть скромным дворник был, и где-то Он уходил от похвалы, Но называл себя при этом Он оператором метлы.

Жадность, как народ твердит, Злобная старуха. С нею за столом сидит Разве только муха.

000

Как храбрый рыцарь, где, когда – неважно (Ведь подвиг для него был просто пыль), Он нападал на мельницы отважно, Но лишь тогда, когда был полный штиль.

000

Глядишь на мир: безумных тьма, А сумасшедших не найти. Ведь прежде, чем сойти с ума, Нам надо на него взойти.

По прошлому скорбя, Пошел напился, И весь ушел в себя, И заблудился.

OOO

Во всем должна быть логики рука, Как свойство человеческой натуры. И раз мужик валяет дурака, То баба, стало быть, валяет дуру.

OOO

В сапожном деле был художник, В сапожном деле был он Бог. Но пил, конечно, как сапожник, И был, конечно, без сапог.

Жизнь такова, и каждый нынче знает, Особенно кто не живет за мзду, Уж ежели на водку не хватает, Тем более не хватит на еду.

000

Эта мысль совершенно проста, Если сложность и есть, то немножко. Если в двери стучит нищета, То любовь улетает в окошко.

OOO

Один богач все в рай стремился: Творил добро и...разорился.

Далеко, не в нашей стороне, (Там где люди ни бум-бум по-русски), Говорят, что истина в вине – Не в вине! А в водке и закуске!

000

Проживши жизнь в пустых семейных спорах, Советам глупым близких не внимая, Завидовал мужьям он, у которых Жена слепая и глухонемая.

000

Чиновник, знай! Сегодня ты спокоен, Велик и значим для тебя твой труд, К тебе идут с протянутой рукою, Но завтра ведь руки не подадут.

Суть заявления ложна, «Дескать, убил целый час». Время убить невозможно, Время плевало на вас.

000

Поглядишь – вокруг народец ловкий, Все покрыто мраком не случайно, Даже на базаре у торговки Есть свои коммерческие тайны.

000

Глупостью считаю это полною – Правосудья слабое звено: Вор, он, если даже и не пойманный, Вором остается все равно.

Где-то в чем-то видно маху дали, Где-то, что-то видно упустили. Отношенья рыночными стали, А ведь человеческими были.

000

Не стоит к людям быть излишне строгим, И надо быть терпимей, наконец, Ведь если кто-то вам наставил роги, Совсем не значит то, что он подлец.

000

И трудяга, и тот, кто ленив, Даже кто подаяния просит, Каждый где-то и в чем-то Сизиф, Только камень за пазухой носит.

Горят глаза лиловым светом От соблазнительных речей... С чужой женой мы все поэты, А ты попробуй со своей.

000

Увы, но так построена система, Она нас огорчает, правда, тем, Что разрешить проблему не проблема, Куда труднее не иметь проблем.

000

Не важно, что я Богу не молюсь, Но нарушать традиции не смею, Я целых двадцать два часа пощусь, И только два часа я не говею.

Те, кто счастливы брюхом набитым, А на все остальное плюют, Я сравню со свиньей у корыта, Но едят они то, что дают.

000

Живем не мудро, а хитро, Хоть и не жирно, но не постно... И все спешим творить добро, Но только в смысле переносном.

000

Всякий чиновник, тем более босс, Скажет, какой, мол, секрет – Если у вас есть квартирный вопрос – Есть и квартирный ответ.

Все, кто звездой известной стать мечтают, Хотелось, чтобы все-таки учли, Что звезды, с неба падая, сгорают, Не долетая даже до земли.

000

Себе присвоить норовят Чужое, многие, не скрою, Но есть и суперплагиат – Другим приписывать чужое.

000

Как музыкант был явно не из первых – Зато был виртуоз игры на нервах.

С жутких напастей тяжелою ношей, Всуе, без доброго слова, Думайте лучше всегда о хорошем, Если и нет такового.

000

Дуракам всегда во всем везет – Заключил из опыта народ, То, выходит, если это так – Всякий невезучий не дурак.

000

По жизни был отпетый клептоман – За словом даже лез в чужой карман.

Подумайте – сразу накатятся слезы, Хотите ль того не хотите ли – Снегурочка – внучка для Деда Мороза, А где же ее родители?

000

Как для свободных, вольных птиц, Хоть это впрочем и печально, Для дури нашей нет границ, Она интернациональна.

000

Прекрасен в полете крылатый пегас, Но сверху он может нагадить на вас.

Всегда во всем предпочитал Больших масштабов планы. Слова на ветер не бросал – Бросал на ураганы.

000

Используя каналы дипломатии, Устроив в багаже двойное дно, Ввозили контрабандой демократию И кокаина малость заодно.

000

He слишком благодарная работа: Из ничего пытаться сделать что-то.

Финал для каждого знаком Общенья с круглым дураком. Куда труднее, нету слов, В кругу у круглых дураков.

000

Я заметил, и не я один, Присмотритесь, граждане, ей Богу, Вроде и немного мы едим, А бумаги потребляем много.

000

Истину достаточно простую До сих пор все силятся понять: Почему диктаторы диктуют? Научиться не смогли писать!

И тело не потело, Да и не плохо жил, Хоть и не делал дела, А дело говорил.

000

Умел, паскуда, торговать – Всевышний постарался. Мог даже Родину продать - Продешевить боялся.

000

Эту мысль необходимо Зарубить на лбу - Если жизнь проходит мимо, Значит, ты в гробу.

Что-то впрямь перепутано тут, Недодумали малость когда-то: Награждают – за доблестный труд, А ведь надобно – за результаты.

000

Вредность постоянно впереди. Даже, глянь, в лесу, пример простой, – Белый гриб попробуй-ка найди, А поганок – хоть коси косой.

000

Ясновидящим разного рода: Занимайтесь прогнозом погоды!

Уж за полночь, а молодым не спится, Перед любви вкушением затей. То ли от СПИДА надо защититься, А то ли все же завести детей.

000

Не спорю, эта истина стара (Но что, скажите, в этом мире ново), Что все же кабачковая икра И издали не схожа с осетровой.

000

Мысль крамольную в голову дьявол принес, Сел и сам на себя начал стряпать донос.

Сатану хулят из века век.
Справедливо? Думаю едва ли!
Сатана ведь тоже человек,
Просто его плохо воспитали.

000

К плинтусу упал Явный паразит. Кто за ним стоял Тот уже сидит.

000

Звуки барабана и глухи, и жалки – Сам запеть попробуй из-под палки!

Любовь слепа и, говорят, что зла, Хотя звучит весьма неубедительно, Уж ежели влюбляются в козла, То только за «капусту» исключительно.

000

Ясно, что не из-за красоты Бабочки садятся на цветы, На халяву, прямо скажем, даром Поживиться хочется нектаром.

000

Старый палач стал наглеть без оглядки – За экзекуции требовал взятки.

Все, что состряпано искусно, Тащить не стоит сразу в рот, Не все полезно то, что вкусно, Как, впрочем, и наоборот.

000

Это вовсе не трудно понять, Утверждаю, раз вышла оказия: – Человек, не умеющий врать, Никакой не имеет фантазии.

000

Совершенна природы рука, Бесконечно ее благоденство, Даже взяв, как пример, дурака, Как дурак, он само совершенство.

Талантом наделен был, но, увы, Был в нем изъян, хотя и небольшой, Умел он прыгать выше головы, Но только исключительно чужой.

000

Разом, коллективом навалились На гору финансовых проблем, Мнения, конечно, разделились, Но достались далеко не всем.

000

Замахнув очередную «сотку», Буркнул, снова требуя налить: – Жажда жизни подтолкнула к водке, Надо ж чем-то жажду утолить.

Дураки нужны нам, даже нету слов, Как предметы чувственных начал. Ежели бы не было на свете дураков, Кто бы нас смешил и огорчал?

000

Когда схлестнутся в драке два бойца, Последствия обоим нелегки:
У битого страдает фейс лица –
У бьющего страдают кулаки.

000

Если человек велик собой,
В славе он не может измениться:
Единица в степени любой
Остается той же единицей.

Что-то здесь, наверное, не чисто, Как в сети, запутался в банальности – Нынче, кто в чинах – специалисты, А какой, простите, специальности?

000

Машина времени зачем, когда все сущее И без нее в пространстве без забот Перемещается из прошлого в грядущее... Который год!

000

Стало неуютно нам и плохо,
Наступает смрад со всех сторон,
Палочки известного всем Коха
Жаловались после похорон.

Хочешь – смейся, а хочешь – плачь, Любых времен, в любые моменты Бедный учитель и бедный врач – Социально-опасные элементы.

000

На первый взгляд, казалось бы, простой Вопрос формальной логикой рожденный: Кто одержал победу над собой, Он победитель или побежденный?

000

Пускай об этом всякий знает, В чем даже нет сомненья тени, Что дураки преуспевают Лишь только из-за нашей лени.

Нынче, доложу вам, Дон Кихоты – Птицы невысокого полета, Атакуют мельницы они Только лишь в безветренные дни.

000

Гигиена внедрялась веками,
В нашу жизнь она прочно вошла –
Нынче чистыми могут руками
Даже грязные делать дела.

000

Молчанье – золото, – мне сделали намек, И я молчу, но пуст мой кошелек.

Сотвори, Боже, так, Чтобы стал, наконец, Молчаливым – дурак, И ленивым – подлец.

000

Хоть и было в нем много дерьма, Да и мяса под кожею мало, Но зато был большого ума – Говорил каннибал каннибалу.

000

Память ветреной бывает, С нею множество проблем. Если память изменяет, Пусть хотя бы скажет с кем.

Срок придет, и в гроб ложись, Смерть не даст отсрочки, То ли в бочке прожил жизнь, То ли возле бочки.

000

Быть может, это и не ново, Но только вряд ли кто нашел На свете умника такого, Который не был бы смешон.

000

Два вида подлецов есть, говорят, Одни от злобы пакости творят, Другие, совершенно не скорбя, Творят, но только с пользой для себя.

Жизнь стариков вся на один манер.
Пока еще их песенка не спета,
Не в силах подавать дурной пример,
Они дают хреновые советы.

000

Наверное, чего-то не учел, Да и пора, видать, была горячая, Хотя он место в жизни и нашел, Но только, к сожалению, стоячее.

000

И горячится, и в грудь себя бьет, Жалко до боли себя самому, Не потому, что ему не везет, А потому, что везет не ему.

Я не кому-то в угоду,
Просто возьми на заметку:
Чтобы увидеть свободу,
Надобно спрятаться в клетку.

000

Мудрость, что твердит народ, Повторять не стоит.
Умный в гору не пойдет
И ее не обойдет –
Он туннель построит

000

Это, может быть, кому-то кажется обидным, А кому-то просто непонятно: Если то, во что ты веришь, станет очевидным, Вера исчезает безвозвратно.

За отпущения козла
Медведь всегда вступался смело,
Но сколько он наделал зла,
Пока творил благое дело.

000

Знамо, свобода ведь женского рода. Все ее прихоти твердо терпи, Чтобы от вас не сбежала свобода, Оную лучше держать на цепи.

000

Поможет вряд ли, без обиняков, Для голоса бульон из петухов.

Здесь лишь биология, в натуре, А не лицемерия талант. То есть, нынче волк в овечьей шкуре Это лишь чернобыльский мутант.

000

Тот, кто живет с открытою душой, Особенно широкой и большой, Неимоверно, граждане, рискует – Его, однажды, душу обворуют.

000

У интеллекта есть скрытый порок – Как правило, он (интелект) не широк.

Объяснять особой нет нужды, Разве, может, только идиоту – Говоришь как кто-то – полбеды, Худо, если думаешь как кто-то.

000

И трудяга, и бездельник Знает каждый как один, Что январь, как понедельник, Очень тяжкий, сукин сын.

000

- Что математика с зубным врачом сближает?
- Довольно часто корни извлекают.

Решил лечиться на дому,
Такие случаи не редки.
И излечился потому,
Что забывал глотать таблетки.

000

Так случилось, летал постоянно во сне, Объяснить не могла медицина. Возвратился однажды с полета к жене, Глядь, а там посторонний мужчина.

000

- Я не хочу сказать, что через год,
 Но просьба намотать себе на ус,
 Курение вас медленно убьет.
- А я особо и не тороплюсь...

Расслабляться, граждане, не надо. И культурный не лишен порока, Если нет плевательницы рядом, Может, в душу плюнуть ненароком!

000

Другим на то плевать подчас, А мне узнать неймется. Когда выходит толк из нас, То что же остается?

000

Лодырем был он – такой не приснится. Он зачастую ленился лениться.

Я пишу об этом не случайно: Есть у граждан грубая привычка – Если не найдут ключей от тайны, Пользуются ломом и отмычкой.

000

Было так с предвека и по ныне, Если спор Господь не рассудил, Истина всегда посередине, А точнее, между двух могил.

000

Звук низкий, грубый, бледный, жалкий У барабана из-под палки.

До того барыга доскупился, Свет еще такого не видал, С ближним даже горем не делился, А купить за деньги предлагал.

000

Два старика изумительно милых, Интеллигентно, степенно, Друг другу готовили речь над могилой, А умерли одновременно.

000

Он был, с любой взглянувши стороны, Бессовестною совестью страны.

Несмотря на ранги и амбиции, (И не надо ими всех стращать) Раз чужую занял ты позицию, То ее придется защищать.

000

Не то чтобы старался стать святым, Не то, чтобы и делал все с оглядкой. Не позволяла совесть быть крутым, Поэтому и был все время всмятку.

000

Вопрос, который требует внимания: Нужны ли нищим духом подаяния?

Наш враг затаился в надежде При случае сжить нас со свету. Он камень за пазухой держит, А лучше держал бы котлету.

000

Если бы Сизиф, что камень свой таскал, Был с предпринимательскою жилкой, Он бы непременно грузчиков нанял, И причем всего лишь за бутылку.

000

Как всем незрячим, что ни говори, Слепым фанатикам нужны поводыри.

К нотариусу в очереди длинной Он три часа упорно отстоял. Просил заверить копию картины, Чтоб вор не принял за оригинал.

000

Каждый, хоть немного, Согрешил не раз. Все мы верим в Бога – Верит ли он в нас.

000

Наверное, поверить в это трудно, Но одиночество обычно многолюдно.

Всему виной, конечно, сатана, Нас до сих пор в покое не оставил он. И всякая гражданская война — Суть драка между Авелем и Каином.

000

Поэт вознагражден был, наконец, Хотя, увы, увы, увы, увы. Ему достался лавровый венец, Поношенный и с чьей-то головы.

000

Пигмея сила в драке не в руках. Он может головой ударить в пах.

Я повторю, должно быть, стоит Мне повторить еще не раз: Капитализм не надо строить - Капитализм построит нас.

000

В больших садах с цветущими кустами В благоуханье тонких лепестков, Там птички не любуются цветами, Там птички собирают червяков.

000

Радикулит от сквозняка проснулся, Задумал прострелить, но промахнулся.

Были когда-то у нас времена – Коноплеводом гордилась страна. Ныне крутым пацанам невдомёк, Что полевод не курил косячок.

000

Он на крещенье год от года Для браги брал святую воду. Хоть и кощунствовал бродяга, Зато была отменной брага.

000

Разницу поди преодолей, Хоть слова близки и не мудры. Есть свои дворы у королей, Есть свои у дворников дворы.

Сделать переносный смысл прямым Сложно и не стоит даже мучится. Если и назвали рылом вас свиным, То из вас корейка не получится.

000

Широкие щедроты – Беспечные щедроты. Передавая опыт, Оставь себе, хоть что-то.

000

Общественный скуден сейчас туалет – На стенах народной поэзии нет.

Злой напастью для страны Раньше были «несуны». Этих самых нынче нету, Есть распильщики бюджета.

000

Не строй иллюзий, если не дурак, Твой лучший друг – твой самый злейший враг. И если ты попал в успешный ряд Тебе друзья успеха не простят

000

He расставшись со старой привычкой, Открывал горизонты отмычкой.

Подобным уменьем
Тут гордиться бы надо.
В тени подозренья
Наслаждаться прохладой.

000

Мы блюстителей порядка Спросим на засыпку: Не является ли взяткой Льстивая улыбка.

000

Не в том ли состоит коварства суть,Что закольцованным бывает крестный путь.

Так было присно и во все века Хоть это огорчает, но увы... Любая волосатая рука Всегда надежней умной головы.

000

У некой стервы Шалили нервы. За эту шалость Всем доставалось.

000

Считал вполне законными сомнения: Нужны ли нервной почве удобрения?

Да! Я двоечник и не иначе. Я вполне откровенен, не лгу. Я умею поставить задачу, Но решить я ее не могу.

000

Пришла на ум такая шутка: Хитер был, не жалея ног, Плясал лишь под чужую дудку, Свою до лучших дней берег.

000

Хорошо бы фразу, как венец, Справедливость скромная венчала. Говорят: законченный подлец, Лучше бы приконченный звучало.

Если в споре проявляют прыть, Надо оппонента замочить. Замочить без киллера, а лично, Брызгая слюной в него обычной.

000

Чтобы в пищу внести вкусовые поправки, Широко внедрены вкусовые добавки. Все они одного всем известного рода, Ложка черного дегтя в бочке светлого меда.

000

Свет откровенно такого не видывал, Чтобы покойнику кто-то завидовал. Старый завистник от зависти стонет: Дескать, не слишком ли пышно хоронят.

Век лицемерный, а местами Грехом наполненный до края. Иуды ныне все с крестами. На что надеются? Не знаю.

000

Цвет – янтарь, благоуханье пены
По стеклу стекающей лениво.
Мыслей много б больше родилось у Диогена,
Если б он сидел на бочке с пивом.

000

Смотреть на все не стоит с высока, Как, скажем, кнут ковбоя на корову. «Надменность – это мудрость дурака». (Мысль, кстати, не моя – Бернарда Шоу).

На свете форм любви не счесть, И с ними трудно сладить. «Я например люблю поесть», - Заметил толстый дядя.

000

Хоть этому почти никто не рад. Державные, военные и личные Ключи от тайн бессовестно звенят На много громче, чем ключи обычные.

000

Был очень любознателен, имел солидный вес, Внимательно, особо, если ссора, Ко всем, буквально, лицам проявлял он интерес... ...Но только с точки зрения боксера.

Фразу мудрец обронил мимоходом.
Опровергать ты ее не спеши.
«Жаждают крови, кто мал от природы,
Как, например, комары или вши».

000

Законы демократии просты.
В Европе, в США их выше крыши:
Кричи и протестуй до хрипоты,
Да только врядли кто тебя услышит.

000

Дай ответ наук гранит, Двери в мир познанья, Где Господь свои хранит Тайны мирозданья?

Не верьте бездумно словам, Их смысл нам неведом порою. Герои трагедий и драм Бывают совсем не герои.

000

Если в брюхе пустота, То есть жрать охота, То не факт, что тошнота Сможет вызвать рвоту.

000

Порою летнею у озера в тени Нас чистый воздух по-особому пьянит, Когда веселою компанией в охотку Шашлык шипящий трескаем под водку.

Любовь – она и горечь, и отрада. И проходя ее тернистый путь, В начале мы обманываться рады, А после ищем случай обмануть.

000

Коловращение Земли Считает время сущее. Часы бы как вперед не шли, Не попадешь в грядущее.

000

На поведение наше и вид Всяк со своей колокольни глядит. Часто изысканность чьих-то манер Кто-то считает как вредный пример.

Тихонько, крадучись, как волк, Чтобы с похмелья не проснулся, Из человека вышел толк, Ушел и больше не вернулся.

000

В комнате темной, где нет ни щелей, ни окошка, (Просто для рифмы добавлю – кошачьи усы) Можно найти, если надобно, черную кошку, Если имеешь кусочек свиной колбасы.

000

Пускай с дефицитом шагала страна Под флагом рабочего класса, С тоской вспоминаю я те времена – Тогда в колбасе было мясо.

Мне по нраву эта мысль, Суть в ней явственно видна: «Если совесть может грызть, Значит, хищная она».

000

Это, братцы, неизбежно, Хоть намек довольно грубый: Кто науку грыз прилежно, Тот, как правило, беззубый.

000

Где бы он по жизни не бродил, А бродил немало, между прочим, Камни он разбрасывать любил, А вот собирать потом, не очень.

Посмотришь, геометрия вокруг, Наука, что фигурами богата. Известно всем, что есть семейный круг, А как на счет семейного квадрата?

000

То, что умный прикинуться может, Этот трюк нам довольно знаком. А представьте, что дурень и тоже Взял прикинулся вдруг дураком.

000

Видишь то, чего в природе нет, – Это откровенье или бред?

Сидя в своем кабинете
В качестве просто оратора,
Бросил слова не на ветер,
А на струю вентилятора.

000

Скажу, друзья, довольно глупо Смотреть на небо через лупу. Так как на небе нету дна, Там не увидишь ни хрена.

000

История – забавная старуха, Есть голос у нее, да нету слуха.

Восторгаться не стоит особо, Что настал кибернетики час. Если думать за нас будет робот, То и кушать он будет за нас.

000

Поставить если под ружье Все исключительно ворье, От страха б в жилах кровь застыла, Какая это, братцы, сила...

000

Твердил, что он творения венец, А был всего лишь склочник и подлец.

Как и все, выбирать я могу, – Говорил после свадьбы приятель, - Жить, к примеру, в семейном кругу Или, скажем, в семейном квадрате.

000

Старик, чтобы склероз перехитрить, Записывал все то, что мог забыть. Однако в том была одна беда – Он забывал, записывал куда.

000

Как жаль мне их, страдальцев безутешных, Талантливых счастливых и успешных.

Так повелось, себя винить не смея, Во всем винят, как правило, еврея. Эйнштейн еврей, но врядли виноват Он в том, что E = mc².

000

Всех на свете мудрей Тот, кто ест сельдерей. Он без денег и чина – Настоящий мужчина.

000

Разница, вроде бы, невелика Между словами чек и чека. Чтобы узнать ее – невелику – Надобно выдернуть чек и чеку.

О старости

Она неизбежна, я все понимаю, Но все же обидно до слез. Чем больше я опыта приобретаю, Тем больше съедает склероз.

О склерозе

Дело дошло до скандала, Въедливый был старичок. Память ему изменяла, С кем, он припомнить не мог.

Эпитафия поэту

Ушел поэт и канул в лету, Как будто не было поэта. А ведь творил, имел успех... Но не про то и не про тех.

В кузнице, из металла Не накуешь капитала. Где продают металл, Там и куют капитал.

000

Свобода силу отпустила: «Ступай, мол, с богом, ты вольна». А та ей морду всю набила, Ну не падлюка ли она.

000

Есть у прогресса точка кульминации – Начало прогрессивной деградации.

На похоронах

Душу утешить усопшего дабы, Весело плачут наемные бабы. Повод понятен, и с легкой руки Пьют за здоровье души мужики.

000

У каждого свои пристрастья, И каждый на своем стоит... А много надо ли для счастья – Здоровье, секс и аппетит.

000

Сказал бы, наверно, Учитель, Господь наш, живи он сейчас: «Каким, дескать, стуком стучите, Таким настучат и на вас».

Мир, увы, становится иным. Откровенной радости лишен. Если раньше юмор был смешным, То теперь беспомощно смешон.

000

Равновесие везде И всегда, во веки. Экономишь на еде - Тратишь на аптеки.

О молодильном яблочке

После яблочка съетого Ты не стала моложе. Сволочь ты после этого, И до этого тоже.

Под грохот молотов, станков звенящий визг Я не встречал (в цеху) танцующей бригады, Но, если грохот записать на диск, Для дискотеки будет то, что надо.

000

Великие люди – творенье не только добра, Наверное, мысль эта в сути, довольно стара. И пусть говорить нам об этом подчас тяжело, Но гениев часто рождает коварное зло.

000

Лучше внятно молчать, Чем невнятно кричать.

Когда пересыхает жизни русло,
Приходит мысль греховная сама:
Уйти в небытие довольно грустно,
А вечно жить – сойдешь к чертям с ума.

000

Пушкин вечно служит всем примером Величайшей творческой натуры. Он не пил, а если пил, то в меру – Няня кружку прятала от Шуры.

000

Никому натура наша не в новинку, И, должно быть, тем она сильна, Что в своем глазу мы видим и пылинку, А в чужом не видим и бревна.

Если кто-нибудь твоей души Оборвал стремительный полет, Уходить в себя ты не спеши, Знай, что там тебя никто не ждет.

000

Когда ребята-демократы Запудрят гражданам мозги, Американского солдата Придется чистить сапоги.

000

Разглядеть в явлениях не просто, Важно что, а что второстепенно. Человек и маленького роста Может быть большим одновременно.

Житейский опыт подтверждает, Приятель говорливый мой, В словесных спорах побеждает Всегда, как правило, немой.

000

В плену иллюзий, даже в кабале Людишки в рай небес попасть стараются. Кусочки рая есть и на земле, Но, правда, все изрядно охраняются.

000

Пусть не сразу, пусть через скандал, Представляю, как бедняга мучился, Сёма долг для Родины отдал, Через конфискацию имущества.

Гнездятся в барах желторотики, В бокалы пялят мутный глаз, Пивные выставив животики Брутальным девкам на показ.

000

В открытых спорах, если не с руки Сплести замысловатые интриги, Одни в карманах держат кулаки, Другие – основательные фиги.

000

Прикрывшись волею небес, Несправедливость греет руки: Не всяк, кто мученик, воскрес, Не всяк, воскресший, принял муки.

Век наступил всепрощенья, Но обольщаться не стоит, Нынче козлов отпущенья Не убивают, а доят.

000

Вот что однажды мне сказал поэт, Один из вечных пьяниц и скитальцев: «По жизни каждый оставляет след, Хотя бы в виде отпечатков пальцев».

000

Где верх, где низ, кто разберет?
Банальный факт на первый взгляд.
Что есть движение вперед?
А что движение назад?
Любая правота сомнительна,
Все в этом мире относительно.

Чтоб чего не вышло, Все закончить ладом. Ложь хоронят пышно, Правду - тихо, рядом.

000

Жениться, а особенно от скуки, Спешат, однако, только дураки. Сдаваясь в плен и поднимая руки, Сжимать ладони поздно в кулаки.

000

Могут быть одни лишь только лохи Совестью бессовестной эпохи.

С нашествием пороков, Греховности и фальши Прекрасное далеко Ушло гораздо дальше.

000

Глядел на нее, оторваться не смея, Такой не встречал до сих пор. И думал: «Такая изящная шея, Что врядли затупит топор».

000

Сколько волка не корми, Он всегда голодный. То же самое с людьми, Если вам угодно.

Свобода находится в вечной борьбе, Как правило, только с собой. Как кошка, гуляет сама по себе, Но кушать приходит домой.

000

Мой дорогой! – она твердила, Чуть обнаживши бюст тугой, И в доллары переводила Насколько все же дорогой.

000

На самом деле напоролись.

Надёже, вспоминая мать,

Во всю, как встарь: «За что боролись»?

Теперь бессмысленно кричать.

Не могу я тех граждан понять, Что надежду теряют порою. Чтоб родимую не потерять, Не таскайте ее за собою.

000

Все относительно в предметах, И всяк тому, наверно, рад, И если рай кому-то где-то, То для кого-то это ад.

000

Чтоб ложь от правды отличать, Сначала научитесь врать!

Характер носят общий, черт возьми, Законы физики, наверное, недаром. И трение, увы, между людьми Кончается, как правило, пожаром.

000

Что в стаде есть паршивая овца Привычно, как наличие изъяна. Молите дух небесного отца, Чтоб не было паршивого барана.

000

Чтоб знал, подлец, святую мощь креста, Распяли атеиста, как Христа.

Свалка

Суть эпохальная моя Вполне достойная вниманья. По форме неприглядна я, Зато какое содержанье.

000

Пусть поэт смеется и куражится. Суть творений, в паре с одиночеством, Та, что всем крамолой нынче кажется, Завтра вдруг окажется пророчеством.

000

Хоть и ужасно жалкая на вид, Но для кого-то лужица штормит.

Как говорится, только между нами, Уж видно человек он был таковский. Всегда держал за пазухою камень, Но не простой, а камень философский.

000

Какая, право, ветреность, Хотя в том нет крамолы. Сняла с себя ответственность И оказалась... голой.

000

История, как древняя старуха, Есть голос, да к несчастью нету слуха.

Талант, обычно, Божий дар карающий. Пусть лучше слон наступит вам на ухо. Живут же, право, люди припеваючи, И не имея голоса и слуха.

000

Уродлива она, иль хороша, Простая, иль персоны коронованной, Доверчиво открытая душа Рискует быть однажды обворованной.

000

Рожденного из пламени и стали До нитки гегемона обобрали.

Под водку, под закуску типа суши И под другие дорогие блюда Не мудрено залезть в чужую душу, Потом попробуй выберись оттуда.

000

Встречая безнадежного болвана, Кому такой удел от Бога дан, Болвана оболванивать не надо, Ведь он и без того уже болван.

000

Двух стариков больной вопрос грызет: Кто же кого из них переживет.

Бедный человек лишился сна: Изменяли память и жена. И вопрос, добавивший печали, Кто же изменил ему вначале?

000

Уж сколько раз твердим мы миру, Что надо запирать квартиру, Когда соседка невзначай Зайдет на кофе или чай.

000

Всегда притуплено внимание, Где вместо слов в цене молчание.

Конечно, постепенно, а не сразу, Проживши пятьдесят с лихвою зим, Настолько стал злопамятным, зараза, Что помнил зло, что причинил другим.

000

Хоть молода, но не из дур, Смазливая с лица, Содрала с мужа десять шкур На шубу из песца.

000

Четверостишье, что-то вроде шутки, Пусть эскулапы правильно поймут: Известно, у врачей пятиминутка Значительно длинней пяти минут.

Оставьте ваши, граждане, старания Словами негодяя огорчить. Презренье лучше выразить молчанием, А то по морде можно получить.

000

Вдаваться в тонкости не буду, Однако, граждане, скажите: На самом деле кто Иуда Доносчик аль осведомитель?

000

Чиновник был настолько важен За километр не обойти. К нему без стука мысли даже Боялись в голову войти.

Как бутерброд или коржик, Если, по правде сказать, Пищу духовную тоже Следует пережевать.

000

Находил во всем вину.
Трудно жить с такой натурой.
Даже полную луну
Называл он круглой дурой.

000

Сказал, объехавши пол света: «Что правда есть – неправда это».

Природы щедрою душой Всяк чем-нибудь отмечен – У алкаша мозг небольшой, Зато какая печень!

000

Напрасно мир учености, копая глубоко, С презреньем на невежество глядит. Невежество от знания ушло недалеко, Причем, оно все время впереди.

Парадокс

Правда вечно лжива, А ложь порой правдива...

Шел по жизни не страшась И нисколько не смущался. Если падал мордой в грязь, То в целебную старался.

000

Порой бывает и такое, Ума пока не в изобилье, За жизнь греховную героя, Камнями памятник побили.

000

Для любопытных босс суровый Власть показал и спрятал снова.

Две стороны у медальона, Банальный факт, на первый взгляд. Когда кому-то бьют поклоны, Кому-то выставляют зад.

000

То ль по привычке, то ль от скуки Любил держать в карманах руки. Хочу заметить важный штрих, Что исключительно в чужих.

000

Ложь и правда имеют отличие. Ложь, как правило, в рамках приличия.

Грош цена молитвенным потугам, Без балды, скажу вам наперед, Если всем воздастся по заслугам В рай из нас никто не попадет.

000

Здесь только разница в одном, Мозги имея курьи, Один живет чужим умом, Другой – чужою дурью.

000

Забравшись к новой дамочке в кровать, Твердил, мол, вид наш должен выживать.

Не в пику никому, избави Боже. Не мудрена и сказанного суть. Когда других обманывать не можем, Тогда себя стремимся обмануть.

Маска палача

Вы спросите: зачем она нужна?
Палач, он не разбойник и не вор?
Чтобы улыбка не была видна,
Когда блеснет над жертвою топор!

000

Роман по страсти был любовный, Но в целом – мелкоуголовный.

Не ради того, чтоб его подразнить, Поэта мечта, мне так мнится, Где, как бы, какую мадам соблазнить, И где на халяву напиться.

000

Уголовное право с предвека Совершенствует букву свою. За убийство в себе человека Надо тоже придумать статью.

000

Писал доносы, кляузы аноним Подписываясь: «Добрый гражданин».

К законам любым уваженье храня И ревностно их выполняя, Восьмичасового рабочего дня Потребовал мозг у лентяя.

000

Хотел бы все-таки я знать, Что спящей совести приснилось, Когда ее прогнали спать, Чтоб под ногами не крутилась.

000

Проводили эксперименты Получили экскременты.

Адвокат любой вам скажет прямо: «Нам за ними как не порадеть, Ибо факты голые упрямы, Ежели их не во что одеть».

000

Бьет нас жизнь нещадно. И на самом деле К старости коварной каждый будет бит. С возрастом, однако, мы не поумнели, Просто научились делать умный вид.

000

Художников, поэтов, музыкантов Для равновесья, статься, может быть, Бог наградил недюжинным талантом, Но не забыл и ленью наградить.

Будь ты серый бомж или король В драме жизни, что для всех одна, Лишь эпизодическая роль Свыше всем нам определена.

000

Всегда, везде с собою рвался в бой, То наступал, то отступал порою, И, одержав победу над собой, Себе присвоил звание героя.

000

Кто не в состоянии творить, Любит очень долго говорить.

Нам нынче не страшен любой катаклизм. Для всех откровенно скажу я: «Уж раз победили мы социализм, То мы победим и буржуев».

000

Дают советы мудрецы, А исполняют их глупцы. Бывает и наоборот: Таких примеров полон рот.

000

Писал писатель повести Аж до потери совести.

Философское

Я размышлял, абстрактно, вообще, В пределах и морали, и закона: «Хоть человек и мера всех вещей, Но, к сожаленью, нету эталона».

000

Метод простой, не особый И откровенно грубый. Совесть не грызла чтобы, Ей выбивают зубы.

000

Есть закон природы без подвоха, Всяких мелких хитростей лишен: Ежели кому-то, где-то плохо, То кому-то, где-то хорошо.

«Хоть и было в нем много дерьма, Да и мяса под шкурою мало, Но зато был большого ума», – Говорил канибал канибалу.

000

Отложил стихотворец перо И вздохнул, как вздыхает не каждый: «Зло всегда побеждает добро, Но добром притворившись однажды».

000

Я буду кушать – вы трудиться, Скажите, в чем же тут беда? И будем радостно гордиться Мы разделением труда.

Все мы тяжкий крест несем В голубые дали. Мы от жизни брали б все, Если бы давали.

000

Я не последний, к счастью, и не первый Среди людишек, чьи пошаливают нервы. Что тут поделаешь, картину не исправишь. За шалость нервы в угол не поставишь.

000

Среди тупых, которых тьма, (Их стоит опасаться) Имей достаточно ума, Чтоб умным не казаться.

С деньгами вечная беда. Давать взаймы, их вечно нету. Зато со щедростью всегда Мы любим раздавать советы.

000

Не спешите делать все с налету, Подарить цветы, к примеру, даме. Прежде, чем обрадовать кого-то, Научитесь радоваться сами.

000

Если бабушка глуха – Проку нет от петуха.

Вгрызаясь в науку и ночью и днем, Напрасны все наши старания. Я вижу, чем больше мы мир познаем, Тем ширится наше незнание.

000

С какой тут стороны ты не гляди – Опасен враг, который впереди, Но все-таки учтите, Бога ради, Еще опасней тот, который сзади.

000

Боксера, принимавшего загар, Послал в нокаут солнечный удар.

Захихикать тот или иной Врядли наберется редкого нахальства. Глупость нам не кажется смешной, Если эта глупость от начальства.

000

Весь шар земной считал своим Отечеством, К свободе, к миру, к братству призывал, Боролся он за счастье человечества, Но никогда себя не забывал.

000

За завлекать мужей сноровку Прозвали даму мужеловка.

Любви доро́га нелегка, Полна и лжи, и фальши. И раз доводит до греха, Пускай ведет и дальше.

000

Как-то раз большую мразь
По уши втоптали в грязь.
Как ни странно, мразь цела –
Грязь лечебною была.

000

Претензий к поэзии нет Не всякий, кто пишет, – поэт.

Большая цель в предметности заужена, И пекарь вам любой об этом скажет, Что булки выпекают не для ужина, А булки выпекают для продажи.

000

Отбрасывают тень предметы, Тому виною солнца свет. А есть ли тень от того света? И если нет, то в чем секрет?

000

Поверь мне, кто читает эти строки, – Нахальны и бессовестны пророки. Сбываются пророчества иль нет, Они всегда, паскуды, на коне.

Хоть, будучи и светом, между прочим, Ученость не всегда рассеет мрак. Дурак, к примеру, это плохо очень, Но хуже образованный дурак.

000

Для меня пока вопрос так и не решен, И когда встает порой, то изрядно мучит: Возлюбить своих врагов – это хорошо, Но их вовсе не иметь – это же покруче?

000

Всем дуракам без особых усилий Строил воздушные замки Василий. И оставался с приличным наваром, Так как их строил совсем не за даром. Все дураки в безутешной тоске: Строил, к тому же, он их на песке.

Скажу, друзья, по чести, Упреков не боюсь: «Да, я стою на месте, Зато я не споткнусь».

000

То ли святость рядом с ней, То ли бес развратный, Ложь должна быть искренней, Чтобы быть приятной.

000

Так сталось на земле (Совсем не для прикола) При голом короле И королевство голо.

Был изобретатель, без сомнения. И на службе, потрудившись споро, Даже изобрел приспособление Для отвода глаз у контролера.

000

Все справедливо, скажет вам любой, Тут, кстати, даже нечего оспаривать. Он мог по праву выпить сам с собой, Так как умел с собою разговаривать.

000

Наш бомж Василий гордым стал, Найдя на свалке «Капитал». Он стал считать себя бомжом С большим идейным багажом.

Такой он есть и был всегда, Закон природы грубый: Когда появится еда, Исчезнут напрочь зубы.

000

Планет златовласок в галактике нашей не счесть. Но фраза одна, как слюна, на язык ко мне просится: «Разумная жизнь во вселенной, конечно же, есть, Но к нашей Земле эта сущность, пока не относится».

000

Хоть мелочь, а приятно,Что есть на солнце пятна.

Как тут не крути, как не верти, Все мы ищем Божью благодать. Только для того, что бы найти, Должен ее кто-то потерять.

000

Через преграды и напасти
В душе обвенчаны с борьбой.
Есть люди, рвущиеся к власти...
...Но только над самим собой.

000

Когда же, наконец, начнется звездопад, И шоу-звезды все дотла сгорят.

В стремленьях к цели, даже скромной, Не в этом суть, Не надо путать путь законный И честный путь.

000

Подонка, вора, пройдисвета Скрывали корки партбилета. Сейчас видать за три версты, Каким был ты и кто был ты.

000

Раз уподобился старому пню, То всякий раз спозаранку Радуйся, батенька, новому дню, Тапочкам теплым и манке.

В теплых странах ли ОПЕК, В Греции ли в Польше, Чем глупее человек, Тем живет он дольше.

000

Избитая фраза, банальна слегка: «Большое, мол, видится издалека», Боюсь, справедлива едва ли: Порою, важнее детали.

000

Телепат известный силился раз пять Дамочки прелестной мысли прочитать. Бедный так старался, потом изошел. Мыслей, к сожаленью, так и не нашел.

Басенка

Осел, который был, скажу, не без изъяна, Мечтал героем стать солидного романа. Стоял у борзописца над душой И стал героем...басни небольшой.

000

Чтоб получить всеобщее признание, Решил заняться он самокопанием. Трудился, от усталости упал, Но ничего в себе не накопал.

000

Шагнула техника вперед, Ну, а за ней – боксерский спорт. Чтоб синяков не нанести, По скайпу, можно бой вести.

Со дня сотворения света
Так уже как-то сложилось:
Все мы щедры на советы
Только не слишком на милость.

000

Язык мой – враг, – сказал (сие не диво), Его я вырву, нечего тут ждать… И все-таки язык красноречиво Уговорил его не вырывать.

000

Как красоте сопутствует уродство, Так глупости, обычно, благородство.

Здоровье у глупца обычно в норме.
Сие достойно надо оценить.
Раз глупость вечно в превосходной форме –
В такой с ней видно надо говорить.

000

Мы всем пророкам по привычке верим свято, Хотя пророчества – дорога до беды. Пророки, кстати, как обычно, бородаты, А вот бывают ли они без бороды?

000

Смешить других – в том много ли таланта? Не долго дурачком, избави Бог, прослыть. Достоин званья тот комедианта, Кто сам себя умеет рассмешить.

Водочки рюмашку пригубя, Гей гламурный, мать его за пятки, Возлюбивши ближних, как себя, Соблазнил соседа по площадке.

000

Поэт ли ты, художник, музыкант, Всем тем, кто на бессмертье уповает: «Любой, и даже признанный, талант В конце концов, однажды закопают».

000

Счастье, верь, еще придет. После пенсии, ...на год.

Скажи, кому нужна борьба, Что ложью наглою обхаяна? Мечта у хитрого раба Найти хорошего хозяина.

000

С собой в отчаянной борьбе, Себя своим аршином меря, Он постоянно врал себе, Но никогда себе не верил.

000

Найдет противоречие всегда Любую щель, чтоб выползти на свет: Есть деньги – то обычно нету повода, А повод есть – хоть тресни, денег нет.

Без жалоб и без лишних слов, С покорностью, прилюдно, днем, Всем кто свой крест нести готов: «А повисеть, слабо, на нем».

000

Все, что творится в небесах,
От нас скрывают не случайно.
Уже Господни чудеса
Становятся военной тайной.

000

В нем личность раздвоилась, не иначе: Один из них глухой, другой незрячий.

Не праздники с размахом И не щедрот количество, А только экономия Приводит к расточительству.

000

Герой, когда вокруг гремят литавры И усыпляет пафос лестных слов, Ты перед тем, как почивать на лаврах, Проверь их на наличие клопов.

000

С помойки прилетевши издаля, Простая муха, полетав у трона И севши на корону короля, Считает себя важною персоной

Как дворник или мяльщик кожи, Как повар, слесарь или плотник, Палач – он пролетарий тоже, Он тоже нанятый работник.

000

Аккуратным был, подлец. Вымыл руки, шею, уши, Вымыл ноги, наконец... ...И полез в чужую душу.

000

He прерывая свой полет, Пегас, бывает, и лягнет.

Как велик и могуч ледоход! Ледоход – это вам не игрушка. Если тронулся, граждане, лед, То ему не поможет психушка.

000

Как тут понять из позиций дальних, Выслушав стороны, кто из них врет? У подчиненных – дурак начальник, А у начальника – наоборот.

000

Ласковая моя!
Здесь, под окном, у клена
Это пою не я,
Это поют гормоны.

Проделок дьявола боятся млад и стар, Могу поспорить, например, на пиво. Страшней нечистого малюсенький комар В квартире нашей, ночью особливо.

000

Не в назидание, а от души Можно бы было сказать и порезче: «Сор из избы выносить не спеши, Могут найтись в нем полезные вещи».

000

На невинных и б..., На милах и с рожами Любим мы делить людей. Лучше б мы их множили.

Нагота, ну и что за беда Будь король ты, ученый, невежда Человек – он ведь голый всегда Только это скрывает одежда.

000

Свет такого не видывал Из завистников сущих. Даже Богу завидовал В том, что тот всемогущий.

000

Порой, и с тем не спорю я, Вступив в борьбу за власть, Есть шанс войти в историю, А есть – в нее попасть.

Шутки – опаснее вражеских сил!
Шутки, товарищ, не лозунги куцые!
Кто-то в сердцах про царя пошутил,
А результат – началась революция.

000

Был честен и в частности, и вообще. И даже по старой традиции О ценных находках в чьей-либо душе Докладывал сразу в милицию.

000

Не надо путать премию с пособием, Тем паче, путать памятник с надгробием.

Я огорчаюсь, и психую, И проклинаю перемены, Когда обычные буржуи Мне говорят: «Мы бизнесмены»!

000

Так и было, так есть, так и будет, По другому сказать не моги. По ту сторону фронта не люди По ту сторону фронта враги.

000

Мир на удивительном пути: Кто теперь ворует, тот в чести.

Кулак и кукиш – родственные души Во время споров, ссор и даже драк. Кулак свободно переходит в кукиш, А кукиш, соответственно, в кулак.

000

Такое утвержденье ложно: «Бери от жизни все, что можно». Чтоб жизнь была тебе отрада, Бери от жизни то, что надо.

000

Со слухом – по ушам прошлись медведи. Купил рояль, чтоб досадить соседям.

Известная теория не врет:
Все в мире относительно, устроил так Всевышний.
И ежели кричат тебе «вперед!»
Спросить, «в какую сторону?», не лишне.

000

Обращаясь с формулами строго, Запустив коллайдер на протонах быстрых, Нынче добираемся до Бога, А потом возьмемся за нечистых.

000

За брошенное слово мы в ответе, Над ним, увы, не властен даже тлен. И ежели бросать слова на ветер, То лучше выбрать ветер перемен.

Жизнь есть, была, останется стеной, За коею сплошная неизведанность... Ах, одиночество, а ты всегда со мной. Какая безответственная преданность!

000

В согласии полном с бытующим мненьем Иные относятся к сплетням с презреньем. Друзья правдолюбы, оставьте сомненья Хорошая сплетня найдет подтвержденье!

000

Я благородство шахмат давно не признаю: Вся скупость в них представлена нагою. Известно, шахматисты свое не отдают, А норовят прибрать к рукам чужое.

Любят тех, простите Боги, Так у женщин повелось, У кого кривее ноги И чрезмерно длинный нос.

000

Все трудности, преграды превозмог, Исполненный отчаянной борьбою, Собственноручно лавровый венок Надел он за победу над собою.

000

В истории есть и такие примеры.
Вы врядли поверите в сказанное:
«Не просто найти доказательства веры,
Труднее – поверить в доказанное».

Нынче, товарищи, это в норме: Люди порознь, порой сообща Все говорят в неприличной форме О приличных, довольно, вещах.

000

Ну, какая в том досада. Взял соврал, и слава Богу. Экономить правду надо, На Земле ее не много.

000

Безо всякой видимой указки, Без привычных нам намеков даже, Борзописцы пишут красной краской Нынче даже черных персонажей.

Не всем везде открыты двери. Но, если сильно увлеченный, При этом в чем-то не уверен, Считай, что ты уже ученый.

000

Вот такие, брат, дела, Просто нету речи. Мысль в голову пришла – Думать ее нечем.

000

Философы, оставьте ваши споры, Доподлинно известно, что вокруг Вся жизнь театр, и люди в нем актеры. Вопрос один: «А кто же драматург»!?

Когда вам лгут до беспредела, Смотреть в глаза – пустое дело. Мудрец заметил неспроста: «Глаза не лгут, а лгут уста».

000

Там, без сомнения, беда, Где застоялись взгляды, Ведь лишь стоячая вода Накапливает яды.

000

Если память изменяла – Не закатывал скандала. Просто силился понять, Где и с кем, сякая мать?

Когда излишне сладко – Противно, между прочим. Талант без недостатков – Он и талант не очень.

000

Будь-то в провинции, будь-то в столице ли, Знаем усердие всякой полиции. Перестарались, прости их, Спаситель! Пьяный от счастья попал в вытрезвитель.

000

Дурачат нас словесною игрой Философы. Я больше чем уверен. Ведь в их глубокомыслии порой, Весь, извиняюсь, здравый смысл потерян.

Что делал – все не так и все не в строчку. Ни денег, ни успеха не добился. Пришлось продать последнюю сорочку, В которой, оказалось, он родился.

000

И к мудрости вершинам Меняется подход: «Подаренным машинам Не смотрят под капот».

000

Во всяком случае, по крайней мере, я К явлению имею свой подход: К суровой правде много недоверия, К веселой лжи, как раз наоборот».

То ли в отчаянной драке,
То ли к начальству с докладом,
Мало быть первым, однако,
Вовремя первым быть надо.

000

Правда, зло, добро и ложь Перепутаны настолько, Что порой не разберешь: Где, когда, зачем и сколько.

000

У людей, что гонятся за славой, Левый профиль не похож на правый.

Всю жизнь ругались матом на дорогу, На дураков, мол, жизни не дают. Дороги нынче, вроде, слава Богу, А дураки, черт с ними, пусть живут.

000

Сталось как, не ведомо пока, Даже в замешательстве наука. Раздвоилась личность дурака: Стало два отдельных полудурка.

000

Унылая реальность!
Как лошади по кругу
Прогресс и аморальность
Преследуют друг друга.

Не строй иллюзий, будь уж так любезен. При полном штиле флюгер бесполезен, А потому, ведь флюгер не компа́с, При штиле он обманывает нас.

000

Не имеющим таланты Не отваливают гранты. Чтобы выхлопотать грант, Откопал чужой талант.

000

Расцветали яблони и груши, За деревней зеленела рожь. Выходила на берег Катюша. Баба бабой, что с нее возьмешь.

Жизнь – это сон, наша смерть – пробужденье. Не торопитесь нарушить покой. Кто этот факт подвергает сомненью, Мыло с веревкой всегда под рукой.

000

Страдая от отсутствия внимания И избежавши дерзостной хулы, Все, кто занялся самобичеванием, Паскуды ждут от ближних похвалы.

000

Не берите, граждане, кредиты. Все кредиты выдают бандиты. Ну, а если взял его ты с дуру – Приготовь свою для сдачи шкуру.

О чем мы, братцы, спорим, Бога ради, Не позабыв о прошлом, надо впредь Смотреть на жизнь не спереди, а сзади В надежде, чтобы истину узреть.

Назидательное

Пустое в злобном стиле За зря льстецов судить. Не хочешь, чтобы льстили? Себе не надо льстить.

000

Без откровенной драки, Без ссоры через край Сварливый нрав собаки Прекрасно выдаст лай.

Не знаю, из каких они обителей, Но нет сомнений, вы уж мне поверьте, Я чувствую, что ангелов-хранителей Имеют и отъявленные черти.

000

Нет выше цинизма на свете, Чем зло возводить в добродетель. И в этом, кормилица зла, Америка всех превзошла.

000

Должно быть, знает и дурак, Что кто при власти, тот и враг.

Совет, который трудно отклонить. Прислушайтесь, имеющие уши: С тупыми лучше много говорить, Иначе вас они заставят слушать.

000

Живи сто лет, не умирай, Но будучи довольный, Не спрашивай дороги в рай – Укажут путь окольный.

000

Он говорил: «Возьмем, к примеру». При этом брал, не зная меры. Имеет нынче виллу в Ницце, И счет приличный за границей. И пополняя этот счет, Он до сих пор еще берет.

Ты меня не обессудь, Я не друг твой и не враг: «Хочешь мир перевернуть – Встань на голову, дурак».

000

Эти, мля, дефекты, без сомнения, Объяснить не в силах и наука: Слепота, но без потери зрения, Глухота, но без потери слуха.

000

Невероятно, кажется, не скрою: За правду ложь правдивее порою.

Также, как гламурные девицы, До определенного момента, Не сравним бездомный пес столицы С псом такого рода из райцентра.

000

Царя отчаянно браня, Царица, помянувши мать: «Раз ты полцарства за коня – То я полцарства за кровать».

000

В конце тоннеля не увидишь свет, Когда перед тобой туннеля нет.

Глядел на мир наивно, как ребенок, Без чувства одиночества и грусти. До самого конца почти с пеленок Все верил, что нашли его в капусте.

000

Укажите мне пути, К черту аллегорию, Как в историю войти, Не попав в историю.

000

Склерозный старичок, ни дать ни взять, Уснул, забыв снотворное принять.

Нечистый от счастья во всю ликовал, Неграмотный душу ему продавал. В контракте, где подпись, поставил он крест. При этом нечистый куда-то исчез.

Канализация

Напрасно нету у людей Ко мне особого вниманья. Пусть не река я, не ручей, Зато какое содержанье.

000

Скажи, какой от славы прок, – Знакомый вопрошает.
Порой, лавровый-то венок
Рога лишь украшает.

Ну, что ты скажешь мне, моя красивая, О сути установленного факта: Язык порой доводит не до Киева, Язык порой доводит до инфаркта.

000

В прениях с женой на сеновале Чувства на ступеньку поднялись. Наши точки зрения совпали – Мнения при этом разошлись.

000

Пророчествовать он совсем не мог, Но был зато нахальный, как пророк.

Боксер Петров, имея Божий дар, Мог отразить и солнечный удар. Но в ссоре с милою, когда полез в бутылку, Он не ушел от скалки по затылку.

000

Столкнувшись с простодушной простотой, Бываем, легкомысленны порой.
Простые вещи могут стать морокой, Ведь даже лужа может быть глубокой.

000

Змей мы все боимся повсеместно, Но, однако, оных не любя, Кто боится больше – неизвестно: Ты змею или она тебя.

Что же скверного в прогрессе И в культуре вообще: С милым рай и в Мерседесе, А не только в шалаше.

Олигархи

На кой они чертям, скажите, ляд, Хотя они без совести и веры. Они ж приватизируют и ад, И уголь весь, и все запасы серы.

000

Кружится, кружится нагло, в бессовестных муках Ветер, с досадою глядя на девушек в брюках.

Доложу вам, ребята, Оставьте сомнения: У слепого фаната Хорошее зрение.

Собачье

Мир так прекрасен, так прелестен: И вкусно ешь, и сладко спишь, Но до отчаяния тесен, Когда на привязи сидишь.

000

В отличие от шатких слабых мнений Уверенность всегда вне подозрений.

Приобрел не славу, Но довольно ловко Авторское право На татуировку.

000

Пускай недолго, несколько минут, (Картины нет смешнее и печальней). Сидеть на троне может даже шут, Пока его король в опочивальне.

000

Бег времени нельзя ускорить, Как лошадь взять, да и пришпорить. У времени суровый нрав, А потому – Эйнштейн не прав.

Надпись эту, может быть, «По газонам не ходить» Сохранять не след, Раз газонов нет.

000

Хозяйка наша нынче всласть Сама наелась, напилась. Герань с досады выла: А нас полить забыла.

000

Это надо помнить, что открыто Дьявол не лягается копытом. Коли он уж бьет, наверняка, То чужой ногой, из-под тишка.

Безо всякого сомненья Разделял чужие мненья. Если шел раздел в борьбе, Часть прихватывал себе.

000

Что у правды нрав особый, Только ложь и может знать. Рассуждать о правде чтобы, Научись сначала врать.

000

Капитал довольно странен, И обычно в равных долях У кого-то он в кармане, У кого-то он в мозолях.

Молодым порою невдомек, Но должно быть им не все равно, Почему для них запрещено, Что не может сделать старичок.

По Марку Твену

Живи, чтоб жизни каждый миг С вином был не на дармовщину. Чтоб даже старый гробовщик Твою оплакивал кончину.

000

Я повторяю истину в надежде, Что вдруг она покажется веселою, Мол, женщина прекрасна лишь в одежде, А уж ни в коем случае не голая.

Под лет тяжелым бременем Болезнями томим, Чтоб не отстать от времени, Трусцой бежал за ним.

000

В кабинет и прочно, и надолго В свое время дяденька залез. При большевиках имел он Волгу При капитализме – Мерседес.

Петух и будильник (басенка)

- Я раньше всех встаю, бужу людское племя,
- Кричал один петух, задира из задир.
- А я совсем не сплю, бужу в любое время,
 И не кричу об этом на весь мир.

У них лишь разница в одном, Кто с головою курьей. Один живет чужим умом, Другой – чужою дурью.

000

С помыслами чистыми Ежели нальют, Жаждущие истины Очень много пьют.

000

Всяк вопрошавший остается с носом, Когда ответов больше, чем вопросов.

Эмоции обманчивы порой, И плакальщицы водят нас за нос, Умерших, провожая на покой, Не плачут, а смеются, но до слез.

Эпитафия

У призванного на тот свет, Достигшего большого чина, Высоким был не интеллект, А уровень холестерина.

Эпитафия

Писал поэт, сказать по правде, так себе. В хорее до конца не смог он разобраться. И помер он с собой в отчаянной борьбе За право не писать, а чтением заняться.

Она смотрела ему в след.
Он оглянулся: «Что за душка»!
Сначала столб, затем кювет,
Гипс и больничная подушка...

000

Что ни год у девок, между прочим, Юбки все короче и короче... Ну, когда же (право, маята) Станет очень модной нагота!

000

Господа! Дела наши плохи! Задремала совесть эпохи!

Закон природы просто блекнет, Когда куриный на пути. Пока петух не кукарекнет, У солнца права нет взойти...

000

Это я для вас, сидящих в Хаммере, Просто так, невиннейший намек, Выходные дни в тюремной камере Знаете – засчитывают в срок.

000

Пусть себе воруют, ради Бога! Весь наш Божий свет на том стоит. Обложить их главное налогом, И в бюджете будет профицит.

Разговор примерно был таков, Речь вели ответственные лица: «Будем говорить без дураков», «Но тогда придется расходиться».

000

Что хочу я сказать вам, товарищ, Вдруг придется столкнуться однажды: «Если с поваром каши не сваришь, Значит, повар, должно быть, не важный».

000

Порядок и уют в квартире?
Звоните – 124.
Порядок наш смертельный враг.
Мы гарантируем бардак!

Лучше жить в согласии с сомненьем, Хоть вершины откровенно манят. Карлик о себе с высоким мненьем Выше, к сожалению, не станет.

000

В мире все неповторимо Целиком от а до я. Чья-то жизнь проходит мимо, Слава Богу, не моя...

000

Рояль в углу дрожал от страха: «Сейчас она сыграет Баха! И так сыграет, господа, Что струны лопнут от стыда»!

И что же, блин, со мной такое стало – Из дома отдыха приехал весь усталый. Усталый, черт возьми, как никогда. Однако же берут свое года.

000

Если кока-колу часто пить, Можно ль жажду славы утолить? Очень даже можно, старина. Умершему слава не нужна.

000

Тело почившего в бозе поэта

Будет лежать до скончания света.

Столько спиртного им выпито, братцы,
Что червяки его будут бояться,
Как бы по случаю не отравиться.

Пусть же спокойно в гробу ему спится!

Не пей вина, отрава это, – Мне врач здоровья посулил. Я бы послушался совета, Когда бы врач и сам не пил.

000

Все виды воровства не перечислить. Воруют деньги, жен, здоровье, труд, А иногда воруют даже мысли Да и еще за деньги продают.

000

Если каждому из нас Посадить фонарь под глаз, Сразу больше во сто крат Сэкономим киловатт.

С утра высо́ты вдохновенья. Зарядка, душ и жизнь легка. А к вечеру – одни сомненья, Закуска, водка и тоска.

000

Вот деньги, чек и вроде все законно, Но все-таки традиция забыта. Нельзя считать покупку совершенной, Пока она изрядно не обмыта.

000

Это не часто бывает: Месяц – веселье, потеха Весь коллектив отдыхает – В отпуск директор уехал.

Он со своей любовью и отрадой Живет, увы, невыносимо рядом, Соседи сплетнями натешились сполна. О сим не знает только лишь жена.

000

Здесь что-то все-таки нечисто, С расчетом не на простака. Дурак похож на оптимиста, А оптимист на дурака.

000

Жена! Оставь старания В кокетстве неуклюжем! Соизмеряй желания С возможностями мужа.

Бог талантом наделил, А каким, сказать забыл. Как талант тот применять? Остается закопать.

000

Капитализм – когда одни потеют, Другие же при этом богатеют. Когда бушует кризис, то тем паче Богатые становятся богаче.

000

Научный нынешний прогресс Не вызывает интерес. За ним, чтобы его догнать, Бегом приходится бежать. И неизвестно наперед Куда он, сволочь, повернет.

Когда в бою друг друга бьют Типичные бездарности, Одни проклятья небу шлют, Другие благодарности.

000

Навсегда запомни, навсегда, страна! Каждый бюрократ – большой маэстро. Если раньше рыла были из сукна, То теперь они из полиэстра.

000

За то, что дядя был и зол и груб, Он на него имел молочный зуб.

Мы все со временем становимся не те, Порой оно нас полностью меняет. К уродству, впрочем, как и к красоте, С годами каждый, к счастью, привыкает.

000

Подленький ангел-хранитель Сдал мужика в вытрезвитель. Да уж! Умеет хранить! Морду б за это набить!

000

Когда песню Борис Моисеева пела, Голубая луна от стыда покраснела.

Увериться в том трудно окончательно, Но стоит, если сам себе не враг: Быть искренним, конечно, замечательно, Но это значит то, что ты дурак.

000

Здесь оправданья, право, ни к чему. Ах женщины! Что ждать от вас иного. Оставив ревность к мужу своему, Наверняка ревнуете чужого.

000

Когда преследуют напасти, Чтоб стать счастливым нужно счастье. Увы! Узнать нам не дано, Как даже выглядит оно.

Зря, друзья, не ищите, В этом нету резона. Ни в одном алфавите Нету буквы закона.

Назидательное

Если сердце клокочет с надрывом, Так не долго дождаться беды. Вместо водки, вина или пива Выпей, друг, минеральной воды.

000

Я хочу вам сказать, что видать неспроста, Если ради мешка покупают кота.

Один троллейбус голубой Был не доволен сам собой. «Зачем, скажите мне, она Гламурная голубизна»?

Автоэпиграмма

Четыре строчки – выстрелы картечью, Прицельные, из доброго ружья.
Омар Хайям и Губерман – предтечи.
А главный, как и Бальмонт, – это я.

000

Он долго рыл души своей болото. Искал себя, ну а нашел кого-то.

Внимания всего одну минутку
Займу у вас, приятель дорогой,
Когда смеешься над своею шуткой,
То, значит, ты смеешься над собой.

000

Никто пока не знает. Спросить-то у кого? Нас дьявол искушает Иль все же мы его?

000

Разделение труда и таким бывает: Кто-то, сволочь, насвинячит, кто-то убирает.

Я – культурный людоед, – Заявил с ухмылкой, – Человека на обед Ем ножом и вилкой.

000

Есть в том разница, ребята, И предметное нахальство: У трудящихся зарплата, А получка у начальства.

000

Старичок у старушки спросил на беду: «Что же Фрейд, расскажи мне, имел, блин, ввиду?»

На застолье веселом Настоящим был хватом. Жег сердца не глаголом, А отборнейшим матом.

000

Без всяческих сомнений Все будет точно так – Когда исчезнут тени Наступит полный мрак.

000

Не простая видимо дорога Дьявола, не верящего в Бога.

Начальник, в главк, устроив дочку На кумовстве поставил точку. Но родственники, мать их в тую, Исправили на запятую.

000

Пробравшись в депутаты, Чтоб не попасть в скандал, Он не вступал в дебаты И «за» голосовал.

000

Лишь только совесть открывала рот – Он грыз ее, а не наоборот.

Ну, что ты скажешь, старина, Нет ничего за старость гаже. Когда-то были времена, А нынче нет моментов даже.

000

Находясь в беспочвенном сомнении И весь мир за это не любя, Не ищи настойчиво забвения, Оное само найдет тебя.

000

В палящую жару, как божья кара, В квартире бушевал сквозняк «Варвара».

Великие, они лишь после смерти Признанье получают всякий раз. Я не великий, вы уж мне поверьте, Признания хотелось бы сейчас.

000

Не стоит падать перед нею ниц, Не ждите слова от нее приветного. У правды, к сожаленью, много лиц, Но нет ни одного вполне конкретного.

000

Он постоянно извлечь хотел Чистую прибыль из грязных дел.

О правде

И вечная, и чистая, как небо в светлом мае, Бессмертна и нетленна, роковая, как клеймо. Она всегда, болезная, наружу выплывает, Зато потом болтается, как в проруби д...мо.

000

Заря, рассвет, влюбленный взгляд. Мы расставались у ворот. Она попятилась назад, А я попятился вперед.

000

С тобой согласна, милый, я по сути. Да, дорогая, но в какой валюте?

Я, много написать не успевая, В бомонды борзописцев не вхожу. Зато и ничего не воспеваю, Ну, то есть не лизал и не лижу.

000

Не желаешь быть унижен? Всякий раз Не высовывай таланты на показ. Это признано считать как верх нахальства, А особенно в присутствии начальства.

000

С тобой нас, миленький, – жена скривила рот, – От одиночества избавит лишь развод.

Кто бы там чего ни верещал, Чтоб вернуть советский строй России, Надо знать, чего наобещал Ленин мировой буржуазии.

000

Проказником он слыл Во всем квартале первым. Когда-то он шалил, Теперь шалили нервы.

000

Вопрос от навязчивой лени: «Кому на Руси все до фени»?

Сказал один ученый муж
Из тех, что будущее видят:

– У человека много душ,
И все друг дружку ненавидят.

000

Где закупить нахальства, Чтоб выбиться в начальство, Быть перестать учтивым, И быть всегда счастливым?

000

Их сватают всем – и громилам, и слабым. Да только не все это знают:
Свобода и Правда – бесплодные бабы, Законов они не рождают.
Никто никогда их не ставил ни в грош.
Законы рождают неволя и ложь.

Он ничему не верит ни на грамм, Его всегда везде грызут сомнения, Поэтому, слоняясь по углам, Он каждый раз меняет угол зрения.

О водке

Какие могут быть сомненья: Бутылок формы – загляденье. А погляди, что за названья! Да жаль, с единым содержаньем.

000

Болеть Аркаша без причины Принципиально не хотел. И лихорадкой, и ангиной, И даже в детстве скарлатиной Всегда за Родину болел.

В заботах тяжких ли, в нужде, Покинутый невестой, Не падай духом..., лишь бы где, Ищи помягче место.

000

Сердце Данко в груди И уверенный взгляд! Был всегда впереди, Даже пятясь назад.

000

Это так. Не все об этом знают. Как, к примеру, мутная вода, Так отдельно мудрость не бывает, В ней есть примесь глупости всегда.

Хотя и по иному, но открыто Сказал один писатель прежних дней: «На олигархов глядя аппетиты, Одно желанье – жить еще скромней».

000

На лице, поменявшем черты, (Прожил жизнь ты в трудах или праздности), Остаются следы красоты Или прежней следы безобразности.

000

В час веселия и тризны, Пили, пьем, и будем пить. А врагов своей Отчизны Били, бьем, и будем бить.

Может стать попутчицей сума Или одолеть пустая праздность. Да, проблема – горе от ума, Но, по счастью, это не диагноз.

000

С подстриженной бородкой, Как в пору подлецу, Циничная походка Была ему к лицу.

000

Сколько волка не корми – Не подружится с людьми.

В спорах горячих, где всяк Брызжет слюной свирепея, Кукиш – он тот же кулак, Только, порою, больнее.

000

Тараканы бегают в квартире, Дорожают водка, колбаса. Верить тяжело в реальность мира, Много легче верить в чудеса.

000

Наша Маша громко плачет: Уронила в речку мячик. Да не плачет, а ревет. Но не зря она так плачет, Не утонет в речке мячик. Мячик просто уплывет.

По фразам путаным скользя, Ее не счесть и не измерить... Коль истину познать нельзя, Тогда в нее не стоит верить!

000

То ли под знаменем, то ли под флагом, Гордая, блин, как всегда Глупость шагает уверенным шагом Жаль, что не знает куда.

000

И то, и это мне не по нутру, Когда сердечный ритм забьет тревогу. Тот, кто не верует, мне скажет, что умру, А тот, кто верует, что я отправлюсь к Богу.

Как ни крути, но так или иначе Удачи миг командует парадом. Нас огорчают наши неудачи, Но более – удачи тех, кто рядом.

000

Понять бы надо всем влюбленным, Известно, все они слепы: На розах опадут бутоны, Но, к сожаленью, не шипы.

000

До новой пенсии, поплакав втихомолку, Вставную челюсть положил на полку.

Что я скажу о нынешнем поэте?
Он обмельчал, наш нынешний поэт.
В любом вполне приличном туалете,
Простите, но стихов в кабинках нет.

000

Чиновник, босс, да будь хоть кто ты, Да только вряд ли ты поймешь, То, что служебные высоты Парнасом вряд ли назовешь.

000

Ах, любовь, ты как сдобный калач, Пред тобою, и это не байка, Молодой, как трусливый богач, А старик, как наглец-попрошайка.

Мы их долго разделяли, А потом уже, засим, Наши мнения совпали е мое...Его с моим.

000

Касаемо истории уроков:
В среде ученых, старцев и политиков
Нет никого нахальнее пророков,
А равно и нахальней аналитиков.

000

Раз свобода – нам на все наплевать. Рот заткнуть теперь уже не прокатит. Можно правду говорить, можно врать, Все зависит, кто, за что больше платит.

Как по мне-то, братцы, Вдумайтесь и взвесьте, Лучше колебаться Чем стоять на месте.

000

Под старость, уйдя от нужды, Скажу откровенно, открыто: И вроде бы много еды, Да только вот нет аппетита.

000

Тень не отвяжется, как не гони, Тень может скрыться, но только в тени.

Он имел особое собственное мнение Даже в отношении таблицы умножения. Дело доходило даже до скандала, Если чье-то мнение с его не совпадало.

000

Ученики мы все, должно быть, плохи: История нас учит впредь и впредь. Чтобы считаться совестью эпохи, Ее не обязательно иметь.

000

Такая наша память, всем назло, Ее секрет не в силах мы познать: Мы чаще помним то, что с нами не было, А то, что было, любим забывать.

Закон суровей с каждым днем. И никогда, пока вы пьете, Друзья, не пейте за рулем, А пейте лучше на капоте.

000

Для них что падшее – то свято. Блюсти законы – западло. По жизни не люблю фанатов. От них все зло.

000

Факт был отмечен с досадой и вздохом глубоким: «Даже в толпе ощущаю себя одиноким»

Идейно критику любил
И, твердо стоя на платформе,
О недостатках говорил
Лишь только в превосходной форме.

000

И нощно в настоящем мы, и денно, Но поглядев на небо, всякий раз, Мы видим только прошлое вселенной, А где-то кто-то в прошлом видит нас.

000

Любых советчиков предпочитаю гнать – Лекарства легче предлагать, чем принимать.

Не виноват он, видит Бог, Тут что-то с жизнью не в порядке. Он брал от жизни все, что мог, А жизнь ему давала взятки.

000

Все будущее светлое поблекло, И нынче бизнесмены, так их мать, Легко приватизируют и пекло И станут бесам серу продавать.

000

Как замечательно сказал один мудрец: «Не всяк живущий припеваючи – певец».

Совесть проснулась, к окну подошла. Глянула, тяжко вздохнула, Плюнула смачно: «Такие дела»! Плюх на диван и уснула.

000

Не променяю миг на все на свете. В квартире тихо, как зимой в лесу. Набегавшись сопят в кроватке дети, Сопит жена – неделя на диете, А я жую втихую колбасу.

000

Чтоб снискать и душевный покой, И испить наслаждений елея, На курорт надо ездить с женой... ... Разумеется, не со своею.

Парадокс, а может быть прикол, Или бред, когда закуску хрумаешь – Говорить, что думаешь – легко, Трудно говорить о чем не думаешь.

000

Хоть не похож совсем на Канта, Но не дурак. И, значит, вот. Берет умом, берет талантом, Но только денежки берет.

000

Хитрость большая, друзья, не нужна Сделать из мухи обычной – слона. Вот адвокаты, их черт не берет, Делают тоже, но наоборот.

Истина в вине, –
Не сдержал ухмылки, –
Но на самом дне
Выпитой бутылки.

000

Наверное, заметили не многие, И скажут, дескать, дуришь нас, бродяга: Чем совершенней наши технологии – Тем тоньше туалетная бумага.

000

Отойдите в сторонку, Где удобно и сухо, Подстелите соломку, Даже падая духом.

Все свойства учесть мы не можем В названьях предметов порой – Недвижимость движется тоже, Вращается вместе с землей.

000

Меняется формат устоев и усилий, Технический прогресс то там, глядишь, то тут. В былые времена на свадьбах много пили, А в нынешние – очень много жрут.

000

И короли невежами бывают, Да только это тщательно скрывают.

Как ни крути – везде одни законы. Они и в райских кущах правят бал. И тот, кто на земле носил погоны, И на том свете будет генерал.

000

Если б Прометей, – палач бурчал, На работу двигаясь с утра, – Для людей огонь не похищал – Мог спасти бы Бруно от костра.

000

Фемиду, кстати, даже черт не любит. На всех она наводит дикий страх. Мечом она, порой, невинных рубит За баксы, те что на ее весах.

В этом вся натура наша. Положив три ложки сдуру, Не испортишь маслом кашу, А испортишь лишь фигуру.

000

Не верьте в несознательные бредни: Надежда умирает, мол, последней. Когда надежда все же умирает, Ее пространство вера занимает.

000

Есть уже и новый высший свет, Светские есть львицы, правда, дуры, Есть и элитарная культура, Жаль, что вот элиты только нет.

Осенним тихим желтым садом Ты шла невыносимо рядом, Твоей походкой, беззаботной Я любовался неохотно.

000

Салаты и вода.
Нектары под запретом...
И Боги иногда
Садятся на диету.

000

Порой от пользы пользы нет, Приносит пользу чаще вред.

Без разницы, какой породы, Из благороднейших порой, Собака рвется на свободу, Но только рядом с конурой.

000

Когда вокруг лихая прыть, Надуть всех ближних, всех и разом – Ворюгой можешь ты не быть, Но проходимцем быть обязан.

000

И бедный может стать богатым, Начавши жить не на зарплату.

От природы или от всевышнего, Есть отметка, как пятно родимое: Человеку надо много лишнего, Чтобы заменить необходимое.

000

Глубокомысленно скорбя
От неурядиц и невзгод,
Не стоит уходить в себя –
Ведь там тебя ни кто не ждет.

000

Заполучивши простуду и грипп, Глас, вопиющий в пустыне, охрип.

Не может он на чем-то настоять, И глаз не отводя в упор глядеть. Он за себя не может постоять Тем более, конечно, посидеть.

000

Отсюда экономия и прет, И этому жена безмерно рада. Раз муж безоговорочно не пьет, Тогда ему закусывать не надо.

000

Спросишь: Откуда пороки? Стимул, должно быть, не стоек! Жизнь преподносит уроки, Но без оценок, без двоек.

Уже договорились до того,
Что «ничего» нам сделало планету.
Но если все, что есть, из «ничего»,
То этого «из ничего» и нету.

000

Как в море шторм, как наважденье, Нарушив сладостный покой, По коридорам учрежденья Сплошная дурь текла рекой. А что же собственно случилось? Начальство старое сменилось...

000

Поставить можно точку Не написав и строчку.

Вот вопрос, я просто весь в сомнении, Кто бы мне ответил – е-мое. Нужно ль защищать чужое мнение, Ежели отсутствует свое?

000

Стоит ли дружбой такой дорожить, Ежели друг позволяет дружить. Жаль, что порою понять не досуг, То, что ему никакой вы не друг.

000

Кто живет с копейки, тот отлично знает: Лишняя копейка, лишней не бывает.

А сказано не чересчур ли смело?
С пословицей народ поторопился –
Своя рубашка, ясно, ближе к телу,
Но только та, в которой ты родился.

000

Все агрономы знают точно, Тому учили как никак – Какая, братцы, будет почва, Такой и вырастет сорняк.

000

Всегда любил разглядывать кого-то Через прицел ручного пулемета.

Был сделан из крутого теста.
Когда друзья (припомнив мать)
Его поставили на место,
То он не стал на нем стоять.

000

Тем, кто совести лишен: Не ищите, братцы, лохов. Потому вам хорошо, Что кому-то где-то плохо.

000

Пусть их двоих возьмет холера, Двоих, что портят нашу кровь! В итоге нас спасает Вера, А не Надежда и Любовь.

Начальником не каждый может быть, Как, впрочем, и успешным коммерсантом, Но все-таки талант руководить Я не считаю, граждане, талантом.

000

Любовь, измены, трусость и отвагу – Всё кто-то переносит на бумагу. На страшный суд, когда покинет тело, Приходит люд уже с готовым делом.

000

Его не уличишь в непостоянстве.Он постоянен в беспробудном пьянстве.

Мне жаль людей, что хают все подряд. И то, мол, мне, и это мне не нравится. Да, можно хаять девичий наряд, А ты раздень, под ним она красавица.

000

Несдержимым потоком слова, Макияж да погоня за модой. Демократия, ты не права, Потому, что ты женского рода.

000

После напастей и катаклизмов, Гульбищей разного рода, Все, что осталось от организма, Требует, братцы, ухода.

Птица невысокого полета

Хитростью старалась жить,паскуда.

Хитрость подняла ее к высотам,

Хитрость же и сбросила оттуда.

000

У дамы при насилии, Такая вот она, Позиция бессилия Особенно сильна.

000

Если имеют большие зарплаты – Нищие духом бывают богаты.

Речами с трибуны достал.
Я с роду не видел такого.
Словарный запас был не мал,
Но не было честного слова.

000

Понятно, Ваня не был глух, Но гармонист был не из первых Играл, как водится на слух, А получалось, что на нервах.

000

Это блин, неописуемо Беспредельно, е-мое, То, что честность наказуема, Даже больше чем вранье.

Чтоб похудеть, хотя б кило на пять, Решила пару дней поголодать. И все ж себя любимую любя, Умяла булочку втихую от себя.

000

Курить, конечно, не запрещено. К курящим я претензий не имею. Но, выбросив окурок свой в окно, Рискуешь им попасть прохожему за шею.

000

Невежа зол был и нахален, Но как невежа – идеален.

Голод, войны, кровь и содомия. К сожаленью, нет уже сомнения: Не придет к нам, граждане, мессия – Богу стыдно за свое творение.

000

Прогулка, как лекарственное зелье, Полезная, особенно с утра, Когда у вас башка трещит с похмелья, А пиво было выпито вчера.

000

Не доверял он верности собачьей И был злорадством переполнен оный, Когда узнал из телепередачи О том, что псы глупее чем вороны.

Вот такая, ребята, оказия, Как бы этого ты ни хотел. Только ложь развивает фантазию, Ну, а правда всегда не у дел.

000

Подняться в полный рост не мог, бедняга, Отсутствовали дерзость и отвага, А потому с оглядкою всегда Он вверх не шел, а тихо полз туда.

Автоэпиграмма

Быть может, мой характер слишком крут, А может, годы роль свою сыграли, С меня таланты прут, и прут, и прут, И, кажется, что все уже удрали.

Имеем драники, котлеты, Но Запад мил для нас всегда. Его мы любим, как конфеты, Но ведь конфеты – не еда.

000

Какого вы лешего лезете в гору, Сказал, осушивши бутылку кагора, Там нет ни закуски, там нет и вина, И кроме каменьев там нет ни хрена. Дружище, ты прав, что вершина пуста, Там нету кагора, но есть высота.

000

Животных глупых не встречал ни разу. На глупости способен только разум.

Жест, рубящий с плеча, нам каждому знаком: Без тени в правоте своей сомнения. Мы любим называть кого-то дураком – Есть люди и о нас того же мнения.

000

Известно из естественных наук, У нас по две руки, однако кроме Имел один знакомый много рук, И даже пару штук в облисполкоме.

000

Вопрос, как душ холодный в бане, Прямой он, не издалека: Был сын полка, был Солнцев Ваня, А кто была жена полка?

Известно всем, что все мы состоим Из той еды, которую едим. А из чего супруги состоят, Когда друг друга поедом едят?

000

Тем, конечно, не просто понять, Что деньгами привыкли сорить, Что тогда было проще достать, Чем сейчас, очень многим купить.

000

Когда, приятель, круто сел на мель – Не ставь перед собой большую цель.

Как бы ни было худо, вопить не моги, А молчи, как в запруде карась, А иначе запляшут от счастья враги И продлят себе жизнь, веселясь.

000

Что же делать мне, братцы, теперь? Время шло, и ушло, и забыто. Я стучался в закрытую дверь, А она оказалась открытой.

000

Буржуйским строем мы болели, Два строя ставя на весы. Мы получили, что хотели, Ну, что наелись колбасы?

На безысходность нормальный ответ – В нем парадокса природа – Если случилось, что выхода нет – Не было, значит, и входа.

000

И стихи непонятны, И за музыку стыдно, А вот голос приятный, И за голос обидно.

000

То, что лысые умны, утверждать не смею. Ум, увы, не в лысине. Если есть – под нею.

Я убеждаюсь в том снова и снова, Ежели носишься с тяжкою ношею, Надо порою наделать плохого, Чтобы достойно ценили хорошее.

000

Есть достаточно примеров, С той ли с этой стороны, – Без распятий нету веры, Нам распятия нужны.

000

Как голуби, взлетая ввысь одни, Летают. Пусть летают, Бога ради. Я не взлетал под небо, как они, Зато я тех, кто снизу не обгадил.

Не могут причину понять до конца: Наука бессильна, и баста. Когда на расстрел привели подлеца, Осечки случаются часто.

000

Все в прошлом, ребята, и трель соловья, Луна и свиданий отрада. Я рад, что на многих женился не я, Женились, ну так вам и надо!

000

Заплачет в восторге Мессия, Увидев, как дьявол взалкал, Когда олигархов Россия Отправит на лесоповал.

В перестройку, то бишь, в перемены, Швондеры утратили погоны, Но пришли болезным им на смену Бендеры, не чтящие законы.

000

Как хочется всех матом их накрыть, Нули, что так в карьере преуспели. Все знают, что на нуль нельзя делить, А мы все делим, делим, делим, делим...

000

За него берутся смело.

Здесь не надо много знать.

Есть одно простое дело –

Делать дело всем мешать.

Союза нет. Все шито-крыто. КПССа карта бита. Мы все добрались до корыта. Глядим, корыто-то разбито.

000

Я думаю, народ меня простит.
Пускай уж лучше будет дефицит,
Чем это изобилие рекламы
Красиво упакованного хлама.

000

Пока нас ложь не успокоит, Нам правда чистая нужна. Она, порою, денег стоит – Ну не продажна ли она.

Хоть поэты плохи́, Маскируются ловко. Раньше были стихи, А теперь лишь текстовка.

000

Выдал, будто невзначай, Сев за стол в гостях у брата, – Водка, братец мой, не чай, Мне стакана маловато.

000

Может быть, сравнивать так и не гоже, Знамя порою на флюгер похоже.

Уж если клад в себе открыл, Оставь свои амбиции. Каким бы ценным он не был, Ты заяви в милицию.

000

Что-то тут не в порядке, Жаль, не все замечают, Что порой недостатки В ряд достоинств включают.

000

Когда дела в саванне плохи, То даже львов кусают блохи.

Мы к женщинам, скажу без многословья, Как к пчелкам на лугу, держу пари, Относимся с восторгом и любовью. Пока нас не ужалят раза три.

000

Для мытья посуды порошок, Дорогой, бродяга, между прочим. Жир он отмывает хорошо, Сам же отмывается не очень.

000

Этично или не этично Признать дерьмо дерьмом публично?

Сума́, проклятая сума́
Нас всех преследует, в натуре.
Бывает горе от ума –
У нас же горе все от дури.

000

В молодости, в старости ли, от Фемиды воинства, Соблюдая, хоть едва, правила приличия, Требуя защиты чести и достоинства, Надо было б доказать таковых наличие.

000

Все единицы просто короли, Когда за ними следуют нули.

Пусть даже в качестве награды И за дарма, и навсегда, Зачем нам то, что нам не надо, И где все то, в чем есть нужда.

000

Для «Гариков» когда-то выбрать тему У Губермана не было проблемы. Когда же, наконец, исчезли темы – У нас у всех добавились проблемы.

000

Имея в важном споре точку зрения, Имей о ней хотя бы представление.

Усердно в носу ковыряя, Сказала задумчиво Маша: – Картина, скажу, не плохая, Но рама значительно краше.

000

Имя существительное, нас учила школа, Происходит часто от глагола. Взять, к примеру, рвач – от слова рвать, Ну, а значит, врач – от слова врать.

000

He то, что в жизни, всяк об этом знает, Ослов и в баснях умных не бывает.

Закон природы, ясный и простой,

– Свобода ходит рядом с нищетой.

А нищета особенно сурова,

Где рядом с ней идет свобода слова.

000

Любителям отождествлять Все что различно, но похоже: Творить добро и раздавать – Поверьте, не одно и тоже.

000

Вооруженные инструкцией, В которой сняты все барьеры, Упорно борются с коррупцией Без страха...коррупционеры.

Пасту, выдавив из тубы, Захотел почистить зубы. Только вспомнил, что без толку: Я ж забросил их на полку.

000

Деньги, конечно, не кровные. Стыривши не от нужды, Вышла среда уголовная Из конкурентной среды.

000

Дорожает жизнь! Не огорчайся! Радуйся, что нет у нас Чубайса!

Избитая фраза, банальна слегка: «Большое, мол, видится из далека» Боюсь, справедлива едва ли. Порою важнее детали.

000

Чтоб было в стаде меньше зла, Рога спилили у козла. Пастух был крут и очень строгий. Но как ты ни борись со злом, Козел останется козлом – С рогами он или безрогий.

000

Хоть наше законодательство и строго, Но кражи не обложены налогом.

Я вам честно скажу: Да, я зла не держу. Но и ночью и днем Буду помнить о нем.

На рыбалке

Мухавец кричал мне так:

- Водка сердцу злейший враг.
- Но сказала тихо Припять:
- Вот за это надо выпить.

000

Когда вершин своих достиг, Стал с мудростью покорной дружен, Вдруг понял, что уже старик, И никому уже не нужен.

Как все меняет лет теченье! (Тот, кто на пенсии, поймет). Когда-то в моде было чтенье, А нынче в моде устный счет.

000

Какой-то, видимо, чудак Придумал тост, зараза. – За то, чтоб не было все так, Как не было ни разу.

000

Был товарищ тупым и не гибким, Признавал лишь чужие ошибки.

Команда с предсказуемым концом, Где умный притворяется глупцом, Ученостью гордится дилетант, А всякий глупый – редкостный талант.

Американская мечта

Объевши всех, нажравшись жутко, Попала, милая, впросак И с несварением желудка, Не может справиться никак.

000

Гляжу на статую свободы, И сомневаюсь, мать честна, Она какого нынче рода, И не трансгендер ли она.

Без всякого сомнения, Уверенность имею, Найти бы настроение Поднять его сумею.

000

Известного придерживаясь мнения,
Он подвергал нещадно все сомнениям.
И так старался, что перестарался,
В сомнениях своих засомневался.

000

Если не ходим еще нагишом, Нечего ахать и охать. Нас же заставили жить хорошо, Значит, заставят и плохо.

Смелость в полном смысле Часто не уместна, Из-за смелых мыслей Робким нету места.

000

Институт закончил, даже два, И на службе креслице удобное... У него варила голова, Правда, вечно что-то несъедобное.

000

Когда пришла свобода, За ней приперлась мода.

Я грешен, но грехи, мадам, Меня нисколько не смущали, Мне их когда-то завещали Еще и Ева, и Адам.

000

На свете жил довольно глупый пес. Во все, подлец, старался сунуть нос. А разве нам нужны такие псы, Которые во все суют носы.

000

Ударим по капитализму Оздоровленьем организма.

Ах, где же, скажите, собака зарыта? Кто даст мне ответ. Последняя чашка сервиза разбита, А счастья все нет!

000

Выбор не преследует судьба, Выбор – это нам ее напутствие. Для кого-то счастье есть борьба, Ну, а кой-кому ее отсутствие.

000

Ребята, что с большой дороги, Все так талантливо убоги.

Что сказать для чиновников:

Други сердечные, В окружении вашем,
 Мы не сеем разумное, доброе, вечное,
 Мы как лошади пашем.

000

От злого нетерпения сгорая,
Мы с прошлым рвем связующую нить:
Как раньше жить, теперь мы не желаем,
Но мы не знаем, как нам дальше жить.

000

Победоносно выиграла бой Коррупция в борьбе ...сама с собой.

Друзья мои, о выпивке ни слова. Оставим благодатную в покое. До самой смерти будем мы здоровы, Не выйдем, если часом из запоя.

000

И хотя давно пришел капитализм, И живем по средствам, небогато, Кто-то продолжает строить коммунизм, Но в особняке отдельно взятом.

000

Чиновный люд за нас горою! Вы нас простите, старых пней, Что оскорбляем вас порою Размером пенсии своей.

Я бы дал им по зековской тачке, Пусть таскают с рудою до пота, Тем, кто ради валютной подачки Мажет дегтем свои же ворота.

000

Мы этого сами хотели. Не стоит пенять на кого-то. И Швондеры нынче при деле, И Бендеры не без работы.

000

Товарищ, верь, придет она, Пора натурпродуктов. Из мяса будет ветчина, Фруктовый сок – из фруктов.

Хотя они с рекламою и прытки, Коварства суть отчетливо видна, Мы ждем, когда они назначат скидки И явится реальная цена.

000

Что за смех стоит с утра, И кому уже не спится? Это «травку» детвора Курит, мля, и веселится.

000

Не приняли ни с первого, ни со второго чтения. Какое тугодумие! До умопомрачения!

Быстротою жестов удивляя, Смысл, которых трудно уловить. Дама, даже и глухонемая, Очень любит много говорить.

000

Три бутылки на троих купили, Выпили в кустах, чтоб не застукали, Вискасом легонько закусили, Песенку о чем-то промяукали.

000

Хотя в обратном не было сомнения. Украдкою взглянули на туза Шестерки, опустившие глаза.

Как их носит матушка земля? Эти реформаторы достали! Были до реформ учителя – Нынче репетиторами стали.

000

Жизнь дорога нам, без сомнения На генном уровне. И все же В материальном выражении Она что год то все дороже.

000

В характере – достойное терпение, И в чувствах неразгаданная грусть. Я Рюрикович в н-ом поколении И этим я, конечно же, горжусь.

Видно, забыла уроки судьбы Вся европейская знать? Если Россию поднять на дыбы, Трудно потом опускать.

000

Истребить коррупцию Проявил старания, Выдал всем инструкцию И провел собрание.

000

Утихли гормоны, как к вечеру ветер. Святого маразм приблизился срок. И нету, простите, милее на свете, Чем пара из козьего пуха носок.

Повод, конечно, великое дело – Можно идти за бутылкою смело. Повода нету – не ваша забота, Просто скажите, мол, выпить охота.

000

Как сказал поэт – не ново Уходить нам на покой. То ли ты умрешь здоровым, То ли ты умрешь больной.

000

И как стерпела их земля!
Наш бравый паровоз
Три пьяных стрелочника, мля,
Пустили под откос.

Скажи мне, дворник, как же так, Проходу нету от собак? Сказал, метлой дорожку брея: «У нас, товарищ, не Корея».

000

Как можно тротуары полюбить?
Они со здравым смыслом не в союзе.
Приходится по катетам ходить,
А хочется-то по гипотенузе.

000

Прознав о множестве свобод, Сурово протестуя, Свободу требовал народ, Да жаль, не знал какую.

Вот простая истина. Прописная, вечная: Молодость короткая – Старость быстротечная.

000

Не жалуйтесь, вздыхая, Что пенсия такая. Ищите виноватых В конце восьмидесятых.

000

Что ищешь под яблоней, дивная дева? Я честь потеряла, – ответила Ева.

Организм боролся сам Очень круто. Только лавры все врачам. Почему-то.

000

Суть этой фразы всяк поймет: «Козла пустили в огород», Но есть вопрос расхожий: Где огород и кто козел? И, если кто ответ нашел, – Благослови вас, Боже!

000

Дантист всю жизнь заглядывает в рот, При этом припеваючи живет.

Друзья мои, для размышлений пища. Он друг или бессовестнейший враг. Одна рука – подайте, дескать, нищий, Другая нагло собрана в кулак.

000

У губ его забавная натура, Природа на приколы не скупа. Одна губа – законченная дура, Другая – основательно глупа.

000

Дела во всем не будут спориться И приведут в финале к бедствиям, Когда с причиною не борются, А только борются со следствием.

Прилетела муха и в тарелку плюх С супчиком, налитым по края. Что еще тут скажешь: Из залетных мух Эта – настоящая свинья.

000

Свинья! Свинья! Летит со всех сторон, – Визжала хрюшка, видно накипело, – Поносите меня по делу и без дела, А в тоже время любите бекон.

000

Парадокс вписался в этот бой. И причем, без всякого сомненья, Одержав победу над собой, Победивший терпит пораженье.

Свое мненье иметь не в новинку, И сомненья, что гложут подспудно. Только вот в правоте полицейской дубинки Усомниться достаточно трудно.

000

Вороне Бог послал кусочек сыра, Но не сказал ей, серую любя, Не сотвори, мол, птах, себе кумира, А особливо из самой себя.

Тост на рыбалке

Как полноводна и прекрасна наша Припять! И широка она, и глубока! И за нее обязаны мы выпить, Чтоб не мелела дивная река.

Хозяйке с собачкою время гулять.

Хозяйка решила немного поспать.

Зачем, совершенно не трудно понять,

Полезла собачка с нуждой под кровать.

000

От чего он быстро канул в лету, В жуткий политический провал? От того, что, будучи в Советах, Никаких советов не давал.

000

Пусть он не носит дурацкий колпак, Но все-таки умник, он в чем-то дурак.

Жизнь не проходит стороною, Она всегда, везде со мною. И кажется, что мне досадно, Что надоел я ей изрядно.

000

Уважаю докторов И люблю их даже, Если полностью здоров И лежу на пляже.

000

Чувства уважения к врачам мои остыли. В медицине все – сплошная ложь. Чтоб они не делали и как бы не лечили, Все равно когда-нибудь помрешь.

Был я молод, силен и удал. Много раз я себя побеждал. Постарел я, и день ото дня Тот себя побеждает меня.

000

Просить добра от жизни я не в силах, Свои желанья тайно хороня. Молю лишь об одном, чтоб не просила Она чего-нибудь там у меня.

000

Как весь православный народ, Я верю в пришествия чудо. Христос он, конечно, придет, Но явится новый Иуда.

Если тот, кому я нужен, Пригласил меня на ужин, Кто, скажите, даст ответ – Это взятка или нет?

000

На облаках, в звенящей тишине, Похожих на веселых бегемотов, Когда-то в детстве я летал во сне, А вырос, начался разбор полетов.

000

Он даже к ближним был обычно глух, Так как имел лишь музыкальный слух.

Людям хоть и свойственны печали, Но важней – наличие чудес. Им плевать, что Господа распяли, Важно было чудо: Он воскрес.

000

Как паровоз на всех парах, Летит весна зиме на встречу. Набухли почки на ветвях, А у бомжа набухла печень.

000

В социальном лифте опустившись в низ К плинтусу, до самого предела, Покрывая матом весь либерализм, Мы согласны снова строить коммунизм, Но пока мы в лифте, не у дела.

Вкусы, нравы, мораль наших дедов – Все менялось, как в бешеном танце. В наше время среди людоедов Можно встретить вегетарианцев.

000

Простой пример предела
При равновесье сил –
Жена его заела,
А он ее запил.

000

Нынешней правде особо не верю я – Даже обману больше доверия.

Многие, наверное, согласны: Быть прямолинейным нет охоты, Ведь ходить по катетам опасно – Очень уж крутые повороты.

000

Сослаться на дьявола всяк норовит – И праведник, и прохиндей. Но дьявол по сути-то сам не грешит, А лишь соблазняет людей.

000

Когда большой семье грозит упадок, При этом голос разума притих. Среди чужих искать врагов не надо – Их надобно искать среди своих.

Прищурились в доме окошки В сиянии солнца могучем... А солнце с утра посветило немножко И спряталось, сволочь, за тучи.

000

Вот вопрос, мозгами шевеля, Разрешить не смогут никогда. Мог бы я родиться опосля, Если не родился бы тогда?

000

Взошла на зарытом таланте бездарность. И сразу же слава, успех, популярность.

Лучше лишний раз я промолчу, Просто мне не нравится буза. Я бороться ПРОТИВ не хочу – Я люблю бороться только ЗА.

000

Может быть, эффект и тот же самый Или, скажем, несколько похожий, Но упасть с горы или свалиться в яму – Это все же не одно и тоже.

000

Порою говорим: «Не друг он мне, не враг, А просто, мол, набитый он дурак». Имеется вопрос, и он пока открыт, А чем он, извиняюсь я, набит.

На большое издали смотрел.
Подходить боялся он к нему.
Да и было это ни к чему,
Потому что там был беспредел.

000

Утратил совесть или страх, При этом приобрел отвагу. Свою он глупость на словах Переносить стал на бумагу.

000

Все когда-нибудь вылезет боком, в натуре, собливо любовь к однокласснице-дуре.

Автоэпиграмма

Гранит науки цел, Но, грызть его осмелясь, Сначала зубы съел, Потом вставную челюсть.

000

Брови черные, Брови жгучие, Брови модные Не природные. Наколол иглой их татушник, тать Их не смыть теперь И не выщипать.

000

Устремившись отчаянно ввысь, Обалдевши, сметая преграды, До небес мы уже добрались... Доберемся еще и до ада.

Заметил червь: «Ну что война! Она для нас червей нужна. Кому беда, Кому еда, И без особого труда».

000

Фанаты, потерявши страх, Возненавидев бренный прах, (Хоть раньше все его любили) Узнавши о его грехах, Камнями памятник побили.

000

Убедившись в обмане – Не устраивай драк. Лучше кукиш в кармане, Чем в кармане кулак.

Вся жизнь сплошная скука, хоть я всегда в заботе. Избавиться от скуки когда-нибудь сумею ли? Когда работы нету – скучаю по работе, Когда же появляется – скучаю по безделию.

000

На нашей на Земле Сегодня, как и прежде, При голом короле Не стоит быть в одежде.

000

В сотворенном Богом мире, Подошедши строго, Как в новехонькой квартире, Недоделок много.

На времени Эйнштейновскую тему Смотря с какого боку посмотреть. Бег времени ускорить – не проблема, Достаточно всего лишь постареть.

000

Говорю вам: это неспроста – Люди агрессивны от природы. Даже без распятия Христа Были бы крестовые походы.

000

Ход истории знает примеры, Что достойны ужасных проклятий: Гуманизм невозможен без веры Только вере нельзя без распятий.

Такие времена и это плохо.

Морали юмор начисто лишен.

Хоть он и вызывает нынче хохот,

Но, по большому счету, он смешон.

Об Омега-3

Есть и в мойве, и в макрели, Есть и в семге, и в форели. Даже формула одна, Только разная цена.

000

Любовь опустошает человека. Хоть будь ты Аполлон, а хоть калека. Хоть быстро ты люби, хоть не спеша – Останешься в итоге без гроша.

Басенка

Осел в политику пошел...
Всем стало ясно, он осел.
А дальше просто беспредел,
Осел надолго там засел.

000

Не обольщайся, будь в плену сомнений. Не глядя ни на доблесть, ни на труд, Порой служебной лестницы ступени К дверям тюремной камере ведут.

000

Стал никем бумажный паразит – Кто за ним стоял уже сидит.

Не спроста твердит молва, Что у тех, кто выше, У кого-то голова, У кого-то крыша.

000

Я суть поговорки никак не пойму!
Встречать дурака по одежке не сложно,
Но как провожать дурака по уму,
Ведь это же, братцы, никак невозможно.
В башке у него непроглядная тьма,
Там нету ума.

000

И ангелам, что высоко летают, Порою просто крылья подрезают.

Преступление и наказание

С давних пор среди людей укрепилось мнение, Напрямую связанное с чувством осязания. Кто-то дал тебе по морде – это преступление, Если ты кому-то дал – это наказание.

000

Чтобы убожество глупости скрыть, Надобно глупость принарядить. Эта уловка давно не нова: Глупость в красивые прятать слова.

000

Тяжело, как на съемной квартире, Жить в другими придуманном мире.

Склероз он, однако, от случая к случаю Бывает полезен, и это не ложь. Забудешь о том, что бессонница мучает, И сразу, как милый младенец, уснешь.

000

Жизнь, скажем, прожита, близок причал. Истину выдам простую: Глупых ослов никогда не встречал, А вот людей зачастую.

000

По наглому, без совести зазрения Его загнали в чей-то угол зрения.

Только крючок, мол, и только один. Всё-де согласно правил. Выловить рыбу мы вам не дадим – Лучше ее отравим.

000

Быть богатым стоит ли стремиться? Завсегда, довольствуйтесь зарплатой. Бедный он не может разориться Разориться может лишь богатый.

000

Сколько, однако, наломано дров: Воры отчаянно ловят воров.

От радости подпрыгнул сколько мог. И врезался башкою в потолок. Теперь в психушке. Взгляд тупой и хмурый. Прыжки, друзья, не стоит делать сдуру.

000

Присмотритесь, Бога ради! Маски носят те, кто сзади. И, поди, узнай скотину Кто тебя ударил в спину?

000

С пещеры, с древних лет, от века к веку Все верят. Эта вера не умрет. Собака, дескать, друг для человека... ...Но плохо, если все наоборот.

Ежели учесть один момент

Сущности формального подобия –

На погостах памятников нет,

На погостах там одни надгробия.

000

Слон наступил ему в детстве на ухо, А потому, хоть и очень ретиво, Он по причине отсутствия слуха Пел дифирамбы начальству фальшиво.

000

В глухой депрессии, в прострации Сижу на самоизоляции. Дурею от безделья груза... Куда запропастилась муза?

Говорят, что истина в вине!
Это как-то все же не по-русски.
Я скажу, что, если как по мне, –
В водке и, конечно же, в закуске.

000

Он весь не в пламенных речах, Рисующих размах, – Дурак заметен в мелочах, А не в больших делах.

000

Понять хочу скорей, Друзья, ей Богу, С какой историей Шагать нам в ногу.

Спросил мудреца: «Дескать, силюсь понять, Кого дураком можно смело считать»? Ответил мудрец, бороду́ теребя: «Дурак тот, кто умным считает себя».

Эпитафия (почти как у С. Маршака) Бедный водитель на гладкой дороге Душу отправил смиренную к Богу – Он засмотрелся на женские ноги Вместо того, чтоб смотреть на дорогу.

000

Нам твердит наука повсеместно: Время не стоит оно идет, (Не назад конечно, а вперед), Но куда конкретно неизвестно.

Не стоит наживать себе врага, К соседу будь терпимей наконец Ведь если он наставил вам рога Совсем не значит то, что он подлец.

000

Ночь, мороз и тьма вокруг, Звезд на небе сотни. Человека лучший друг Мерзнет в подворотне.

Басенка

Проказница мартышка,
Осел, Козел Да косолапый Мишка
Не то чтоб были в музыке неспоры,
Им не хватало просто дирижера,
А соловей, заносчивый зоил,
Напрасно музыкантов посрамил.

Вопрос тебе, читатель, для досуга, Что значит фраза мудрая сия: «Враги вплотную подошли друг к другу». Так кто они – враги или друзья?

000

Везде совался и влезал, Нес помыслы благие, И закрывал на все глаза, Как правило, чужие.

000

Видит (как в суе глаголяши) Бог: Если однажды на гладкой дороге Напрочь уходит земля из под ног, Значит, у ейной имеются ноги.

С кудрявой башкою, при росте приличном Уж слишком наш Ваня был самокритичным: «За умными мне нипочем не угнаться, Нет даже ума, чтобы умным казаться».

000

Пока поэт был слабой силы Он задавал себе вопрос: «Для эпитафий на могилы Дорос я или не дорос».

000

Однажды, приятель мой сел на коня! Но то с перепою, простите меня.

Эволюция сурова, И бездушна, как сатрап. Так, вначале было слово, А за ним явился кляп.

000

Очень коротенький стих (Не в многословии соль) ...Лишь в королевстве слепых, Может быть голым король.

000

Поиск шел в сплошной борьбе – Отыскал себя в себе.

Ко мне в кошмаре как-то раз Пришел грабитель фантомас Благословил я этот миг Что был он не налоговик.

000

Обиженный Советской властью Когда ее загнали в гроб Стал Губерман (хоть и отчасти) Русскоязычный русофоб.

000

Знает лишь близость Высокую низость.

Узрев висящего плебея Спросил, воскликнув: «Ого-го. За что повесили его»? «Гляди, похоже, что за шею»!

000

Рано в мудрецы себя зачислив (Честно говоря, беднягу жалко) Что бы отгонять дурные мысли, Он всегда носил с собою палку

000

Среди проживших жизнь, среди живущих, – Один из пьяниц с горечью сказал, – Я знал людей не мало с горя пьющих, А вот непьющих с горя не встречал.

По характеру был из железа Как мясник добродушных овец Правду матку все резал и резал И зарезал ее наконец.

000

Хвалилась глупая река Я широка и глубока И где река? И нет реки Когда исчезли родники.

000

Художник слова был худого Хотя и был художник слова.

Может быть вопрос и сложный, Только как тут не крути Если быть вопрос и сложный Значит можно и войти.

000

- Что за дела! кричал в запале кто-тоМол, из-за вас стоит моя работа!Ответствовал другой, ну кто мудрее скажет:
- Пускай она у вас пока приляжет.

000

Нелепости поставленных задач Порой нас совершенно не волнуют Хотя на многоградусный первач Еще нигде не дули и не дуют.

Изменивши твердил всякий раз
В оправданье, прося о прощении –
Поступил социальный заказ
От страны на прирост населения

000

Когда кризис свой путь завершит Что не скоро случится, похоже. Даже в церкви спасенье души Будет стоить гораздо дороже.

000

Люди! За нравы не стоит бояться Нравы не падают, нравы ложатся.

Ты иллюзий, батенька, не строй В мире все Господь отрегулировал Одержав победу над собой Ты перед собой капитулировал.

000

Чего глядишь ты ворогом, Гуляю, ну так, что же? Веселье стоит дорого Тоска еще дороже...

000

Она ему устроила скандал Ее он секонд хендом обозвал.

Что бы жизнь понять Надобно суметь Сидя постоять Стоя посидеть.

000

Такой вот занятный курьез
С намеком язвительно тонким –
Как много творим мы в серьез
Над чем посмеются потомки.

000

Хуже нету этого напастья Злоупотреблять чужою властью

Что-то опять не пойму не хрена, Кризис подкинул вопросы не праздные Вроде у всех и причина одна Но почему-то вот следствия разные...

000

Воров у нас пока, что очень много А с тюрьмами дела наоборот Давай обложим всех воров налогом Гляди и кризис мимо нас пройдет...

000

Иной твердит не унывай Держи свои проблемы в тайне Беда не зло, а испытанье Ты об одном не забывай Что попадешь ты прямо в рай.

Если не законченный невежа
Почитав газеты пять минут
Скажешь: «Хоть все новости и свежи
Только чем-то тухлым отдают».

000

Всегда люблю горчицу с салом И чарку, что бы до краев, И жонку только б не вздыхала На это глядя, ё-моё.

000

После третьей, закусив, Каин Авеля спросил: А скажи-ка мне браток, Часом ты не стукачок.

Это тема до сих пор, ей Богу На людей еще наводит страх. Лишь одни евреи только могут Говорить свободно о жидах.

000

На все плевал, все, дескать, нипочем! Быть может с дуру или сгоряча Хотел он сделать морду кирпичом, А морда захотела кирпича.

000

Такого мир не видел до сих пор, Чтобы палач был волонтер.

Такое, друзья, очень часто бывает От слишком большого ума. Когда с неба звезды хватать начинают, Тот час же сгущается тьма.

000

Ежели сказать, друзья, по чести (Дело не в раскатанной губе), Как же мы откажемся от лести, Если постоянно льстим себе.

000

Душою нощно он и денно Любил весь мир самозабвенно. Но я добавлю, между прочим, Что тещу он любил не очень.

Содержание

ou musua pustuo morpynym	
Во внешних признаках вещей	3
И парадокс имеет право	3
И вечно нам хочется много,	4
Голову бедняге отсекая,	4
Мы умеем молчать и без кляпа во рту,	4
Я без намека, к слову.	5
Двуликость в слове несомненна,	5
Самая главная бизнес-идея:	5
Две точки зрения, кому они нужны?	6
Чиновников задача - не спешить,	6
Используя один лишь только кнут,	6
Может быть, вопрос и сложный,	7
С мужчиной частое сближение	7
Непонятный катаклизм:	7
Есть подраться множество любителей,	8
Иллюзии оставь для дурака,	8
С голою правдой, приятель, не встретишься ты,	8
Не обольщайся и себе не лги:	
С патриотами в одном я строю	
Художник-карикатурист	
Кто-то совесть потерял,	10
Он на суде отчаянно скандалил,	
Был оригинал от всех в отличии:	
Как быстро все меняется теперь	
Я этот вопрос задаю не спроста,	
Сердце ритмично не бьет,	
Все сущее желаем втиснуть в рамки,	
Трудился на служебной ниве	
Об этом знает всякий школьник,	
О как мы беспечны, пока еще молоды,	
Все больше укрепляюсь в этом мнении,	
С властью боролся бы смело,	
Любопытство не дает покоя,	
Все речи старые, как мумии,	
Не поможет булка с маком	
Прекрасное с уродливым уравновесить каб,	
Отжившего не стоит сторониться.	
Известный опыт накопив,	
Уже, казалось, научился,	
Свирепел и качался полуденный зной,	
Перечислять их нет нужды,	
Листву пожептевшую ветер несет,	
Гулять по газонам законом не велено,	
Можно дров немало наломать,	
Что из того, что визги и галдежь,	
Смотреть на жизнь стараться надо проще,	
Специфичность каждого ума	
Толстосумы ли жадные,	
Стоит коньяк по три на рыло,	
Формальностей законных – груды,	
Чтоб быть вполне хорошим боссом,	
Формальной логики подход	
В том есть медицинский секрет,	
Бегут без устали года,	
Бурлюк пи на кривых ногах	21

У супругов так часто случается,	2
Без причины следствие обойтись не может,	2
Без сыра каркать не резонно	2
Я против врачей ничего не имею,	2
Желудок мой такое мне поведал	2
Донашивая в детстве брательника штаны,	2
Однако любознателен народ,	2
Как на позиции исходной,	2
В созвучье душ жить крайне нудно,	2
Так бывает, время загубя,	2
Должно быть, так распорядился Бог,	2
Товарищ был хитрец и злюка,	2
Хоть скромным дворник был, и где-то	2
Жадность, как народ твердит,	2
Как храбрый рыцарь, где, когда – неважно	2
Глядишь на мир: безумных тьма,	2
По прошлому скорбя,	2
Во всем должна быть логики рука,	2
В сапожном деле был художник,	2
Жизнь такова, и каждый нынче знает,	2
Эта мысль совершенно проста,	2
Один богач все в рай стремился:	2
Далеко, не в нашей стороне,	2
Проживши жизнь в пустых семейных спорах,	2
Чиновник, знай! Сегодня ты спокоен,	2
Суть заявления ложна,	3
Поглядишь – вокруг народец ловкий,	3
Глупостью считаю это полною –	3
Где-то в чем-то видно маху дали,	3
Не стоит к людям быть излишне строгим,	
И трудяга, и тот, кто ленив,	3
Горят глаза лиловым светом	3
Увы, но так построена система,	
Не важно, что я Богу не молюсь,	
Те, кто счастливы брюхом набитым,	
Живем не мудро, а хитро,	3
Всякий чиновник, тем более босс,	3
Все, кто звездой известной стать мечтают,	3
Себе присвоить норовят	3
Как музыкант был явно не из первых –	
Дуракам всегда во всем везет –	3
По жизни был отпетый клептоман –	3
Подумайте – сразу накатятся слезы,	3
Как для свободных, вольных птиц,	
Прекрасен в полете крылатый пегас,	
Всегда во всем предпочитал	3
Используя каналы дипломатии,	3
Не слишком благодарная работа:	3
Финал для каждого знаком	3
Я заметил, и не я один,	
Истину достаточно простую	3
И тело не потело,	3
Умел, паскуда, торговать –	
Эту мысль необходимо	3
Что-то впрямь перепутано тут,	4
Вредность постоянно впереди.	4
Ясновидящим разного рода:	Δ
Уж за полночь, а молодым не спится,	Δ
Не спорю, эта истина стара	Δ
Мысль крамольную в голову дьявол принес,	4
Сатану хулят из века век.	
К плинтусу упал	
Звуки барабана и глухи, и жалки —	
Любовь слепа и, говорят, что зла,	4

•	
Старый палач стал наглеть без оглядки –	.4
Все, что состряпано искусно,	.4
Это вовсе не трудно понять,	.4
Совершенна природы рука,	.4
Талантом наделен был, но, увы,	.4
Разом, коллективом навалились	.4
Замахнув очередную «сотку»,	.4
Дураки нужны нам, даже нету слов,	.4
Когда схлестнутся в драке два бойца,	.4
Если человек велик собой,	.4
Что-то здесь, наверное, не чисто,	.4
Машина времени зачем, когда все сущее	.4
– Стало неуютно нам и плохо,	.4
Хочешь – смейся, а хочешь – плачь,	.4
На первый взгляд, казалось бы, простой	.4
Пускай об этом всякий знает,	
Нынче, доложу вам, Дон Кихоты –	.4
Гигиена внедрялась веками,	.4
Молчанье – золото, – мне сделали намек,	
Сотвори, Боже, так,	
Хоть и было в нем много дерьма,	
Память ветреной бывает,	
Срок придет, и в гроб ложись,	.5
Быть может, это и не ново,	.5
Два вида подлецов есть, говорят,	.5
Жизнь стариков вся на один манер.	.5
	. 5
И горячится, и в грудь себя бьет,	
Я не кому-то в угоду	.5
Мудрость, что твердит народ,	.5
Это, может быть, кому-то кажется обидным,	.5
За отпущения козпа	.5
Знамо, свобода ведь женского рода	
Поможет вряд ли, без обиняков,	1
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре,	1
Поможет вряд ли, без обиняков. Здесь лишь биология, в натуре	. 5
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, ито живет с отпрытого душой, У интеллекта есть схрытый порок –	. 5
Поможет вряд ли, без обиняков,	.5
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь билогия, в натуре, Тот, кто живет с открытою душой, У интеллекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нужды, И трудяга, и бездельник	.5
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, кго живет с открытою душой, У интеллекта есть схрытый порок – Объяснять сосбол нет нужды, И трудяга, и бездельник - Что математика с зубным врачом облюкает?	5 5 5 5
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, кто живет с открытою душой, У интеллекта есть скрытый порок — Объеснать сосбой нет нужды, И трудяга, и бездельник — Что математика с зубным врачом сбликает?	5 5 5 5
Поможет вряд ли, без обиняков,	. 5
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, кго живет с открытою душой, У интеллекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нужды, И турдяга, и бездельник — Что математика с зубным врачом сбликает? — Решил лечиться на дюму. Так случилось, в тапа постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год.	5 . 5 . 5 . 5
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, ито живет с открытою душой, У интеплекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нужды, И трудяга, и бездельник — Что математика с зубным врачом сбликает? Решил лечиться на дому. Так случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год. Расслабояться, граждане, не надо.	5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, кто живет с открытою душой, У интеллекта есть скрытый порок — Объяснять особой нет нужды, И турдяга, и бездельник — Что математика с зубным врачом сблюкает? Решил лечиться на дому, Так случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год. — Расслабляться, граждане, не надо. Другим на то плевать подчас,	5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, кго живет с открытою душой, У интеллекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нужды, И турдяга, и бездельник — Что математика с зубным врачом сбликает? —Решил лечиться на дому. Так случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год. Расслабляться, граждане, не надо. Другим на то плеать подчас, Лодырем был он — такой не присчится.	5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, по живет с отпрытою душой, У интеплекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нукды, И трудяга, и бездельник. — Что математика с зубным врачом сбликает? Решкл печиться на дюму. Так случилось, петал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год. Расслабляться, граждане, не надо. Другим на то плевать подчас. Лодырем был он – такой не приснится.	5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лиць биология, в натуре, Тот, кто живет с открытою душой, У интелнекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нужды, И трудяга, и бездельиж — Что математика а субным врачом сблюкает? Решил лечиться на дому, Так случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год, Расслабляться, граждане, не надо, Другим на то плевать подчас, Лодырем был он — такой не приснится. Я пишу об этом не случайно. Было так с предвека и по ньне,	5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, кго живет с отпрытою душой, У интеллекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нужды, И турдяга, и бездельник — Что математика с зубным врачом сбликкает? — Решил печиться на дому. Так случилось, летал постоянно во сне. — Я не хочу сказать, что через год. Расслябляться, граждане, не надо. Другим на то плевать подчас. Лодырем был он — такой не приснится. Я пишу об этом не случайно: Былот ак с предвека и по ныне. Зеук низмий, грубый, бледный, жалкий	5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, кго живет с отпрыток рушой, У интеплекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нукды, И трудяга, и бездельник — Что математика с зубным врачом сбликает? Решкл лечиться на дюму. Так случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год. Расслабляться, граждане, не надо. Другим на то плевать подчас, Лодырем был он – такой не присчится. Я пишу об этом не случайно: Было так с предвека и по ныне, Заук чняжий, грубый, бледный, жалкий. До того барьия доскупился,	5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 5
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лиць биология, в натуре, Тот, ито живет с открытою душой, У интеллекта есть скрытый порок — Объяснять сосбой нет нужды, И трудяга, и бездельник — Что математика с зубным врачом сбликает? Решил лечиться на дому, Так случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу скатать, что через год, Расслабляться, граждане, не надо, Другим на то плевать подчас, Лодырем был он — такой не приснится. Я пишу об этом не случайно. Было так с предвека и по ныне, Зеук изыхий, губный, бледный, жалкий, До тото барыта доскупился,	5.
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, кго живет с отпрытою душой, У интеллекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нужды, И турдяга, и бездельник — Что математика с зубным врачом сбликкает? — Что математика с зубным врачом сбликкает? — Решил печиться на дому. — Так случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год. — Расслабляться, граждане, не надо. Другим на то плевать подчас. Лодырем был он — такой не присчится. Я пишу об этом не случайно: Было так с предвека и по ныне, Зеук низмий, грубый, бледный, жалкий. До того барыта доскупился. Дава старика изумительно милых, Он был, с любой взгяніувши стороны,	5 5 5 5 5 5 5 5 6 6 6 6 6 6 6 6
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, го живет с отпрыток рушой, У интеплекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нужды, И трудяга, и бездельник — Что математика с зубным врачом обликает? Решкл печться на дюму. Так случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год. Расслябляться, граждане, не надо. Другим на то плевать подчас, Подырем был он — такой не приснится. Я лишу об этом не случайно: Было так с предвека и по ныне, Зеук низики, губный, бледный, жалкий До того барыга доскупился, Два старика изумительно милых. Он был, с люба ваглянувши стороны, Несмотря на ранги и амбиции,	5 5 5 5 5 5 5 5 6 6 6 6 6 6 6 6
Поможет врад ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, го живет с отпрытою душой, У интеплекта есть скрытый порок — Объяснять сосбой нет нукды, И турдага, и бездельник. — Что математика с зубным врачом сбликкает? Решил лечиться на дому. Так случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год, Расслабляться, граждане, не надо. Другим на то плевать подчас, Подырем был он — такой не приснится. Я пишу об этом не случайно: Было так с предвека и по ныне, Звук низики, грубый, бледный, жалкий До того барыта доскупился. Два старика и зумительно милых. Он был, с любой взглянувши стороны, Нескотор на рам и ма мици, Не то чтобы старался стать святым,	5 5 5 5 5 5 5 5 6 6 6 6 6 6 6 6
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, кго живет с отпрытою душой, У интеллекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нужды, И турдяга, и бездельник — Что математика с зубным врачом сбликкает? — Нешкл лечиться на дюму. Тата случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год. Расспабляться, граждане, не надо. Другим на то плевать подчас. Лодырем был он — такой не приснится. Я пишу об этом не случайно: Было так с предвека и по ныне. Зеук низики, губый, бледный, жалкий До того барыта доскупился, Даа старика изумительно милых. Он был, с любой взгяннувши стороны, Несмотря на ранку и амбиции, Нес то чтобы старала с етать святым. Вопрос, который требует винмания:	5 5 5 5 5 5 5 5 6 6 6 6 6 6 6 6
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, го живет с отпрытою душой, У интеллекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нужды, И трудяга, и бездельник — Что математика с зубным врачом облюкает? Решил лечиться на дюму. Так случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что черея год, Расслябляться, граждане, не надо, Другим на то плевать подчас, Лодырем был он — такой не приснится. Я пишу об этом не случайно: Было так с предвека и по ньнее, Звук низкий, грубый, бледный, жалкий До того барыга доскутился, Два старика изумительно милых, Он был, с люба ватяннувши стороны, Несмотря на ранги и амбиции, Не то чтобы старалася стать святым, Ввопрос, который требует внимания: Наш враг затамиса в надежде.	5 5 5 5 5 5 5 5 6 6 6 6 6 6 6 6
Поможет врад ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, по живет с отпрытою душой, У интеплекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нукды, И трудяга, и бездельник. — Что математика с зубным врачом сбликкает? Решкл лечиться на дюму. Так случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год, Расслабляться, граждане, не надо. Другим на то плевать подчас, Лодырем был он — такой не приснится. Я пишу об этом не случайно. Было так с предвека и по ныне, Звук низикй, грубый, бледный, жалкий До того берьта доскупился, Два стагрика изумительно милых, Он был, с любой взглянувши стороны, Нескоторя на ранки и амбиции, Не то чтобы старался стать святым. Вопрос, который требует внимания: Наша врага загиляся в надежде. Если бы Сизиф, что камень свой таскал,	. 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 5
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, кго живет с отпрытою душой, У интеллекта есть скрытый порок — Объяснять сосбой нет нужды, И турдяга, и бездельник — Что математика с зубным врачом сбликкает? — Решил лечиться на дому. — Так случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год. — Расслабляться, граждане, не надо. Другим на то плевать подчас. — Другим на то плевать подчас. — В нам об этом не случайно: Было так с предвека и по ныне. — Зеук изажи, губый, бледный, жалкий До того барыта доскупился, Даа старика изумительно милых. Он был, с любой взгязнувши стороны, Несмотря на ранки и амбиции, Нес то чтобы старалася стать святым. Вопорс, который требует вимиания: Наш враг затвился в надежде. Если бы Сизиф, что ки повори, Как всем неворнчим, что ни говори,	. 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 6 . 6 . 6
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, го живет с отврытою душой, У интеллекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нужды, И турдяга, и бездельник — Что математика с зубным врачом сблюкает? Решил лечиться на дюму. Так случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год, Расслабляться, граждане, не надо, Другим на то плевать подчас, Подырем был он — такой не присинтся. Я пишу об этом не случайно. Было так с предвека и по ньнее, Зеук низкий, грубый, бледный, жалкий До того барыга доскупился, Два старием изумительно милых, Он был, с любо взглянувши стороны, Не то чтобы старался стать святым, Вопрос, который требут в низкими: Наш враг затамися в надежде. Если бы Скзиф, что камень свой таскал, Как всем незрачим, что ни говори, К нотариусу в очереди длинной.	. 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 6 . 6 . 6
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, по живет с отпрытою душой, У интеплекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нукды, И турдяга, и бездельник. — Что математика с зубным врачом сбликкает? Решил лечиться на дюму. Так случилось, летал постоянно во сне, — Я не хочу сказать, что через год, Расслабляться, граждане, не надо. Другим на то плевать подчас, Лодырем был он — такой не присчится. Я пишу об этом не случайно. Было так с предвека и по ныне, Звук инзикий, грубый, бледный, жалкий До того берьта доскупился, Два стагрика изумительно милых, Он был, с любой взглянувши стороны, Нескоторя на ранки и амбиции, Не то чтобы старался стать святым. Вопрос, который требует внимания: Наш враг азганилая в надежде. Если бы Скижф, что камень свой таскал, Как всем невремии, что им говории. Ки тотарикуе в очереери длинной. Каждый, хоть немного,	. 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 6 . 6 . 6
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, гох жиет с отпрытою душой, У интеллекта есть схрытый порок — Объяснять особой нет нужды, И турдята, и бездельник — Что математика с зубным врачом обликает? —Решил печиться на дюму. Так случилось, петал постоянно во сне, —Я не хочу сказать, что через год, Расспабляться, граждане, не надо. Другим на то плевать подчае. Другим на то плевать подчае. Я пишу об этом не случайно: Было так с предвека и по ныне, Звук низиий, грубый, бледный, жалкий До того берыта доскупился, Дав старика изумительно милых, Он был, с любой взглячувши стороны, Несмотря на ранги и амбиции, Нес очторы тарапрам с атка святым. Вопрос, который требует внимания: Наш врат азганился в надежде. Если бы Скачку что каменс свой таская. Как всем незрячим, что ни говори, К к нотаритусу в счереди длинной. Как всем незрячим, что ни говори, К к нотаритусу в счереди длинной. Какарый, хоть немного,	5 5 5 5 5 5 5 5 5 5 6 6 6 6 6 6 6 6 6 6
Поможет вряд ли, без обиняков, Здесь лишь биология, в натуре, Тот, го живет с отврытою душой, У интеллекта есть схрытый порок — Объяснять сосбой нет нужды, И турията, и бездельник — Что математика с зубным врачом сблюкает? Решил лечиться на дюму. Так случилось, летал постоянно во сне. — Я не хочу сказать, что через год. Расслабляться, граждане, не надо. Другим на то плевать подчас, Лодырем был он — такой не приснится. Я пишу об этом не случайно: Было так с предвека и по ныне, Звук низкия, грубый, бледный, жалкий До того барыта доскупился. Два старика и зумительно мильку. Он был, с любо выглянувши стороны, Не то чтобы старался с аталь святым, Вопорс, который ребут в нимания: Наш враг затаился в надежде. Если бы Скзиф, что камень свой таскал, Как всем неврами, что камень свой таскал, Как всем неврами, что на ноери, К нотариусу в очереди длинной. Какарый, коть немного,	. 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 5 . 6 . 6 . 6

Я повторю, должно быть, стоит	6
В больших садах с цветущими кустами	6
Радикулит от сквозняка проснулся,	6
Были когда-то у нас времена –	6
Он на крещенье год от года	6
Разницу поди преодолей,	6
Сделать переносный смысл прямым	6
Широкие щедроты –	6
Общественный скуден сейчас туалет –	6
Злой напастью для страны	6
Не строй иллюзий, если не дурак,	6
Не расставшись со старой привычкой,	6
Подобным уменьем	6
Мы блюстителей порядка	
Не в том ли состоит коварства суть,	
Так было присно и во все века	
У некой стервы	
Считал вполне законными сомнения:	
Да! Я двоечник и не иначе.	
Пришла на ум такая шутка:	
Хорошо бы фразу, как венец,	
Если в споре проявляют прыть,	
Чтобы в пищу внести вкусовые поправки,	
Свет откровенно такого не видывал,	
Век лицемерный, а местами	
Цвет – янтарь, благоуханье пены	
Смотреть на все не стоит с высока,	
На свете форм любви не счесть,	7
Хоть этому почти никто не рад.	7
Был очень любознателен, имел солидный вес,	7
Фразу мудрец обронил мимоходом.	
Законы демократии просты.	7
Дай ответ наук гранит,	7
Не верьте бездумно словам,	7
Если в брюхе пустота,	7
Порою летнею у озера в тени	7
Любовь – она и горечь, и отрада	
Коловращение Земли	
На поведение наше и вид	7
Тихонько, крадучись, как волк,	
В комнате темной, где нет ни щелей, ни окошка,	
Пускай с дефицитом шагала страна	7
Мне по нраву эта мысль,	7
Это, братцы, неизбежно,	
Где бы он по жизни не бродил,	7
Посмотришь, геометрия вокруг,	8
То, что умный прикинуться может,	
Видишь то, чего в природе нет, –	
Сидя в своем кабинете	
Скажу, друзья, довольно глупо	
История – забавная старуха.	
Восторгаться не стоит особо,	
Поставить если под ружье	
Твердил, что он творения венец	
Старик, чтобы склероз перехитрить,	٥
Как жаль мне их, страдальцев безутешных,	8
Так повелось, себя винить не смея,	8
Всех на свете мудрей	8
Разница, вроде бы, невелика	8
Она неизбежна, я все понимаю,	8
Дело дошло до скандала,	8
Ушел поэт и канул в лету,	8
В кузнице, из металла	8

Свооода силу отпустила:	01
Есть у прогресса точка кульминации –	8
Душу утешить усопшего дабы,	
У каждого свои пристрастья,	8
Сказал бы, наверно, Учитель,	8
Мир, увы, становится иным.	8
Равновесие везде	8
После яблочка съетого	8
Под грохот молотов, станков звенящий визг	8
Великие люди – творенье не только добра,	8
Лучше внятно молчать,	8
Когда пересыхает жизни русло,	9
Пушкин вечно служит всем примером	9
Никому натура наша не в новинку,	9
Если кто-нибудь твоей души	9
Когда ребята-демократы	9
Разглядеть в явлениях не просто,	9
Житейский опыт подтверждает,	9:
В плену иллюзий, даже в кабале	9:
Пусть не сразу, пусть через скандал,	
Гнездятся в барах желторотики,	
В открытых спорах, если не с руки	9:
Прикрывшись волею небес,	9:
Век наступил всепрощенья,	
Вот что однажды мне сказал поэт,	
Где верх, где низ, кто разберет?	9
Чтоб чего не вышло,	
Жениться, а особенно от скуки,	
Могут быть одни лишь только лохи	
С нашествием пороков,	
Глядел на нее, оторваться не смея,	
Сколько волка не корми,	
Свобода находится в вечной борьбе,	
Мой дорогой! – она твердила,	
На самом деле напоролись	
Не могу я тех граждан понять,	
Все относительно в предметах,	
Чтоб ложь от правды отличать,	
Характер носят общий, черт возьми,	
Что в стаде есть паршивая овца	
Чтоб знал, подлец, святую мощь креста,	
Суть эпохальная моя	
Пусть поэт смеется и куражится	
Хоть и ужасно жалкая на вид,	
Как говорится, только между нами,	
Какая, право, ветреность,	
История, как древняя старуха,	
Талант, обычно, Божий дар карающий.	
Уродлива она, иль хороша,	
Рожденного из пламени и стали	
Под водку, под закуску типа суши	
Встречая безнадежного болвана,	
Двух стариков больной вопрос грызет:	
Бедный человек лишился сна: Уж сколько раз твердим мы миру,	
Всегда притуплено внимание,	
Kohevho, постепенно, а не сразу,	
Хоть молода, но не из дур,	
Четверостишье, что-то вроде шутки,	
Оставьте ваши, граждане, старания	
Вдаваться в тонкости не буду,	
Чиновник был настолько важен	
Как бутерброд или коржик,	10

Сказал, объехавши пол света:	107
Природы щедрою душой	108
Напрасно мир учености, копая глубоко,	108
Правда вечно лжива,	108
Шел по жизни не страшась	109
Порой бывает и такое,	109
Для любопытных босс суровый	109
Две стороны у медальона,	110
То ль по привычке, то ль от скуки	110
Ложь и правда имеют отличие	110
Грош цена молитвенным потугам,	111
Здесь только разница в одном,	111
Забравшись к новой дамочке в кровать,	111
Не в пику никому, избави Боже.	112
Вы спросите: зачем она нужна?	112
Роман по страсти был любовный,	112
Не ради того, чтоб его подразнить,	113
Уголовное право с предвека	113
Писал доносы, кляузы аноним	113
К законам любым уваженье храня	114
Хотел бы все-таки я знать,	114
Проводили эксперименты	114
Адвокат любой вам скажет прямо:	115
Бьет нас жизнь нещадно. И на самом деле	115
Художников, поэтов, музыкантов	115
Будь ты серый бомж или король	
Всегда, везде с собою рвался в бой,	116
Кто не в состоянии творить,	116
Нам нынче не страшен любой катаклизм.	117
Дают советы мудрецы,	117
Писал писатель повести	117
Я размышлял, абстрактно, вообще,	118
Метод простой, не особый	118
Метод простой, не особый Есть закон природы без подвоха,	
	118
Есть закон природы без подвоха,	118 119
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма,	118 119 119
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Отложил стихотворец перо	118 119 119
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Отложил стихотворец перо Я буду кущить – вы турудиться,	118 119 119 119 120
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Отложил стихотворец перо Я буду кушать – вы трудиться, Все мы тяжкий крест несем	118 119 119 119 120
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Отложил стихотворец перо Я буду кушать – вы трудиться, Все мы тяхохий крест несем Я не последний, к счастью, и не первый	118 119 119 119 120 120
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Огложил стихотворец перо Я буду кушать – вы трудиться, Все мы тяжкий крест несем Я не последний, к счастыю, и не первый. Среди тупки, которых тьма,	118119119120120120121
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Отложил стихотворец перо Я буду кушать – вы трудиться, Все мы тяжкий крест несем. Я не последний, к счастыю, и не первый Среди тупых, которых тыма, С деньтами вечная беда.	118 119 119 120 120 120 121
Есть закон природы без подвоха, «Хот и было в нем много дерьма, Отложил стихотворец перо Я буду кушать – вы трудиться, Все мы тяжжий крест несем Я не последний, к счасты, и не первый Среди тупых, которых тьма, С деньгами вечная беда Не спешите делать все с налету,	118119119120120121121
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма,	118119119120120121121121
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Отложил стномтворец перо Я буду кушать – вы трудиться, Все мы тяжкий крест несем Я не последний, к счастью, и не первый Среди тупьк, которых тьма, С деньгами вечная беда. Не специте делать все с напету. Если бабушат пуха – Вгрызаясь в науку и ночью и днем,	118119120120121121121122
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Отложил стихотворец перо Я буду кушать – вы трудиться, Все мы тяжкий крест несем. Я не последний, к счастыю, и не первый Среди тупых, которых тыма, С среньтами вечная беда Не специте делать все с налету, Если бабушка глуха —	118119120120121121121122122
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма,	118119119120120121121121122122122
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Я было в нем много дерьма, Я буду ующать – вы трудиться, Все мы тяхокий крест несем Я не последний, к счастыю, и не первый Среди тупьк, которых тыма, С деньтами вечнал беда Не спешите делать все с налету Ести бабушая пуха – Вгрызаясь в науку и ночью и днем, С хакой тут стороны ты не гляди – Боксера, принимавшего загар Захихимать тот или иной	118119119120120121121121122122123123
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Я буду кушать – вы трудиться, Все мы тяжкий крест несем Я не последний, к счастью, и не первый Среди тулых, когорых тыма, С деньтами вечная беда Не специте делать все с налету, Если бабушка глуха – Втрызаясь в науку и ночью и днем, С хакой тут стороны ты не гляди – Боюсера, причимавшего загар, Захокимать тот или иной Весь шар земной считал своим Отечеством,	
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма,	
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма,	
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Отложия стихотворец перо Я буду кушать – вы трудиться, Все мы тяжкий крест несем. Я не последний, к счастью, и не первый Среди тулых, когорых тыма, С деньгами вечная беда Не специте делать все с налету. Если бабушка глуха – Втрызальс в науку и ночью и днем, С хакой тут стороны ты не гляди – Боксера, принимавшего загар, Заххокивать тот или иной Весь шар земной считал своим Отечеством, За завлекать мужей сноровку Любия дорбат нелегка, Как-то раз большую мразь	
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма,	
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Огложил стьмотворец перо Я буду усшать – вы туруиться, Все мы тяжжий крест несем Я не последний, к счастыю, и не первый Среди тульки, которых тыма С деньтами вечная беда Не спешите делать все с налету Если бабушка глуха — Втрызаясь в науку и ночью и днем, С хакой тут стороны ты не гляди — Богосера, принимашего загар Захижилать тот или иной Весь шар земной считал своим Отечеством За завлежать мужей сноровку Пьобви дорога нелегка, Как-то раз большую мразь Претензий к позахии нет Большая цель в предметности заужена,	
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Отпожил стноотворец перо Я буду учишть — вы трудиться, Все мы тяжкий крест несем Я не последний, к счастью, и не первый Среди тупьк, которых тьма, С деньгами вечная беда Не специте делать все с налегу Ести бабушка птуха — Вгрызаясь в науку и ночью и днем, С хакой тут сторонь ты не гляди — Боксера, принимавшего загар, Захоживать тот или иной Весь шар земной считал своим Отечеством, За завлекать мужей сноровку Побей дорбат нелегка, Как-то раз большую мразь Прегыми к позвин нет Прегыми к позвин нет В предменных в предметности заужена, Отбрасывают тень предметы,	
Есть закон природы без подеоха , «Хоть и было в нем много дерьма, Опложил стихогорец перо . Я буду кушать — вы трудиться , Все мы тяхной крест несем . Я не последний, к счастью, и не первый . Среди тупых, которых тыма, . С деньтами вечная беда . Не специите делать все с напету, . Если бабушка тлуха — . Втрызаясь в науку и ночьо и днем, . С хакой тут стороны ты не гляди — . Бокоера, принимавшего загар . Захосиять тот или иной . Весь шар земной считал своим Отечеством, . За завлекать мужей сноровку . Плобан дорбга непега, . Какт-то раз больщую мразь . Претензий к поэзии нет . Большая цель в предметности заужена, . Опбрасывают теснь предметы, . Поверь мне, кто читает эти стрим, — . Поверь мне, кто читает эти стрим, — . Поверь мне, кто читает эти стрим, — . Поверь мне, кто читает эти стрим, — . Поверь мне, кто читает эти стрим, — . Поверь мне, кто читает эти стрим, — . Поверь мне, кто читает эти стрим, — . Поверь мне, кто читает эти стрим, — . Поветь поветь передметы, . Поверь мне, кто читает эти стрим, — . Поветь поветь передметы, . Поверь мне, кто читает эти стрим, — . Поветь поветь передметы, . Поветь поветь передметы . Поветь поветь поветь .	
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма,	
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Отпожил стноотворец перо Я буду учшать – вы трудиться, Все мы тяхной крест несем Я не последний, к счастью, и не первый Среди тупых, которых тьма, С деньгами вечная беда Не специте делять все с налету Ести бабушая плука – Вгрызаясь в науку и ночью и дием, С хакой тут стороны ты не гляди – Боксера, принимащиего загар, Заххожигать тот или иной Все шар земной считал своим Отечеством, За завлежать мужей сноровку Любви дорбля нелегка, Как-то раз большую мразь Претензий к поэзии нет Большая цель в предметности заужена, Отбрасывают тень предметы, Поверь мне, кто читает эти строки, – Хоть, будучи к светом, между прочим, Для меня пока вопрос так и не решен,	
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Опложил стихогорец перо Я буду кушать — вы трудиться, Все мы тяхокий крест несем Я не последиий, с частью, и не первый Среди тупых, которых тыма, С деньтами вечная беда. Не специите делать все с напету, Если бабушки глуха — Втрызаясь в науку и ночью и днем, С хакой тут стороны ты не гляди — Боксера, принимавшего загар, Захокивать тот или иной Весь шар земной считал своим Отечеством, За завлежать мужей сноровку Плобви дорога нелега, Как-то раз большую мразь Претензий к поэзим нет Большая цель в предметности заужена, Отбрасывают течь предметы, Поверь мне, кто читает эти строки, Отбрасывают течь предметы, Поверь мне, кто читает эти строки, Пля меня пока вопрос так и не решен, Всем дуражам без сообых уситий	
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Опложил сткиотворец перо Я буду кушать – вы трудиться, Все мы тяховий крест несем Я не последний, к счастыю, и не первый Среди тупкы, которых тыма, С деньтами вечная беда Не специте делаты все с налету Если бабущка глуха — Вгрызаясь в наулу и ночью и днем., С хакой тут стороны ты не гляди — Боксера, принимавшего затар Захиомать то типи иной Весь шар земной счатат своим Отечеством, За завлекать мужей сноровку Любеи дорога нелегка, Как-то раз большую мразь Претензий к позвии нет Большая цель в предметности заужена, Отбрасывкот тень предметы, Поверь мне, кто читает эти стром, — Хоть, будучи и светом, между прочим, Для меня пока вопрос так и не решен, Всем дурякам без особых усилий Скажу, друзья, по чести,	
Есть закон природы без подвоха, «Хоть и было в нем много дерьма, Опложил стихногорец перо Я буду кушать — вы трудиться, Все мы тяховий крест несем Я не последний, к счастью, и не первый Среди тупкы, которых тыма, С деньтами вечная беда. Не спешите делаты все с налету Если бабушка глуха — Втрызаясь в наулу и ночью и днем, С хакой тут стороны ты не гляди — Боксера, принимавшего затар, Захихнить то или иной. Весь шар земной считал своим Отечеством, За завлекать мужей сноровку Любви дорога нелегка, Как-то раз большую мразь. Претензий к позвии нет Большая цель в предметности заужена, Отбрасывают тень предметы, Поверь мне, кто читает эти строи, — Хоть, будучи и светом, между прочим, Для меня пока вопрос так и не решен, Всем дурякам без сообых усилий Скажу, друзьа, по чести, То ли святость рядом с ней, Так стапось на земле.	
Есть закон природы без подеоха «Хоть и было в нем много дерьма, Опложил стихогорец перо Я буду кушать — вы трудиться Все мы тяхокий крест несем Я не последний, с частью, и не первый Среди тупых, которых тыма, С деньтами вечная беда Не специите делать все с напету, Если бабушка тлуха — Втрызаясь в науку и ночью и днем, С закой тут стороны ты не глади — Втрызаясь в науку и ночью и днем, С закой тут стороны ты не глади — Восьера, принимавшего загар, Захокиять тот или иной Весь шар земной с очтата псеми Отечеством, За завлекать мужей сноровку Любан дорога нелега, Как-то раз большую мразь Претензий к поэзии нет Большая цель в предметности заужена, Отбрасывают тень предметы, Поверь мне, кто читает эти строки, — Хоть, будучи и светом, между прочим, Для меня полеа вопрос так и не решен, Всем дуражам без особых усилий Скажу, друзая, по чести, То ли святость рядом с ней, Так сталось на земле	

такой он есть и оыл всегда,	14
Планет златовласок в галактике нашей не счесть	
Хоть мелочь, а приятно,	
Как тут не крути, как не верти,	
Через преграды и напасти	
Когда же, наконец, начнется звездопад,	
В стремленьях к цели, даже скромной,	
Подонка, вора, пройдисвета	
Раз уподобился старому пню,	
В теплых странах ли ОПЕК,	
Избитая фраза, банальна слегка:	
Телепат известный силился раз пять	
Осел, который был, скажу, не без изъяна,	
Чтоб получить всеобщее признание,	
Шагнула техника вперед,	
Со дня сотворения света	
Язык мой – враг, – сказал (сие не диво),	
Как красоте сопутствует уродство,	
Здоровье у глупца обычно в норме. Мы всем пророкам по привычке верим свято,	
мы всем пророкам по привычке верим свято, Смешить других – в том много ли таланта?	
Смешить других — в том много ли таланта?	
Водочки рюмашку притуон, Поэт ли ты, художник, музыкант,	
Счастье, верь, еще придет.	
Скажи, кому нужна борьба,	
С собой в отчаянной борьбе,	
Найдет противоречие всегда	
Без жалоб и без лишних слов,	
Все, что творится в небесах,	
Не праздники с размахом	
Герой, когда вокруг гремят литавры	
С помойки прилетевши издаля,	
Как дворник или мяльщик кожи,	
Аккуратным был, подлец.	14
Не прерывая свой полет,	14
Как велик и могуч ледоход!	14
Как тут понять из позиций дальних,	14
Ласковая моя!	14
Проделок дьявола боятся млад и стар,	14
Не в назидание, а от души	14
На невинных и б,	14
Нагота, ну и что за беда	14
Свет такого не видывал	
Порой, и с тем не спорю я,	
Шутки – опаснее вражеских сил!	
Был честен и в частности, и вообще.	
Не надо путать премию с пособием,	
Я огорчаюсь, и психую,	
Так и было, так есть, так и будет,	
Мир на удивительном пути:	
Кулак и кукиш – родственные души	
Такое утвержденье ложно:	
Со слухом – по ушам прошлись медведи.	
Известная теория не врет:	
Обращаясь с формулами строго,	
За брошенное слово мы в ответе,	
Жизнь есть, была, останется стеной,	
В согласии полном с бытующим мненьем	
Я благородство шахмат давно не признаю:	
Любят тех, простите Боги,	
Все трудности, преграды превозмог,	
В истории есть и такие примеры.	
Ныче, товарищи, это в норме:	15 15
Ну, какая в том досада.	15

ьезо всякои видимои указки,	15
Не всем везде открыты двери.	15
Вот такие, брат, дела,	15
Философы, оставьте ваши споры,	
Когда вам лгут до беспредела,	15
Там, без сомнения, беда,	
Если память изменяла –	15
Когда излишне сладко –	15
Будь-то в провинции, будь-то в столице ли,	15
Дурачат нас словесною игрой	15
Что делал – все не так и все не в строчку.	15
И к мудрости вершинам	
Во всяком случае, по крайней мере, я	15
То ли в отчаянной драке,	15
Правда, зло, добро и ложь	15
У людей, что гонятся за славой,	
Всю жизнь ругались матом на дорогу,	15
Сталось как, не ведомо пока,	15
Унылая реальность!	15
Не строй иллюзий, будь уж так любезен.	15
Не имеющим таланты	15
Расцветали яблони и груши,	15
Жизнь – это сон, наша смерть – пробужденье.	15
Страдая от отсутствия внимания	15
Не берите, граждане, кредиты.	15
О чем мы, братцы, спорим, Бога ради,	15
Пустое в злобном стиле	15
Без откровенной драки,	15
Не знаю, из каких они обителей,	16
Нет выше цинизма на свете,	16
Должно быть, знает и дурак,	16
Совет, который трудно отклонить.	16
Живи сто лет, не умирай,	16
Он говорил: «Возьмем, к примеру».	16
Ты меня не обессудь,	16
Эти, мля, дефекты, без сомнения,	16
Невероятно, кажется, не скрою:	16
Также, как гламурные девицы,	16
Царя отчаянно браня,	16
В конце тоннеля не увидишь свет,	16
Глядел на мир наивно, как ребенок,	16
Укажите мне пути,	16
Склерозный старичок, ни дать ни взять,	16
Нечистый от счастья во всю ликовал,	16
Напрасно нету у людей	16
Скажи, какой от славы прок, –	16
Ну, что ты скажешь мне, моя красивая,	16
В прениях с женой на сеновале	16
Пророчествовать он совсем не мог,	16
Боксер Петров, имея Божий дар,	16
Столкнувшись с простодушной простотой,	16
Змей мы все боимся повсеместно,	16
Что же скверного в прогрессе	16
На кой они чертям, скажите, ляд,	
Кружится, кружится нагло, в бессовестных муках	
Доложу вам, ребята,	
Мир так прекрасен, так прелестен:	16
В отличие от шатких слабых мнений	16
Приобрел не славу,	
Пускай недолго, несколько минут,	17
Бег времени нельзя ускорить,	17
Harrison on the section of the	47

Это надо помнить, что открыто	17
Безо всякого сомненья	17
Что у правды нрав особый,	17
Капитал довольно странен,	17
Молодым порою невдомек,	17
Живи, чтоб жизни каждый миг	17
Я повторяю истину в надежде,	17
Под лет тяжелым бременем	17
В кабинет и прочно, и надолго	17
– Я раньше всех встаю, бужу людское племя,	17
У них лишь разница в одном,	17
С помыслами чистыми	17
Всяк вопрошавший остается с носом,	17
Эмоции обманчивы порой,	17
У призванного на тот свет,	
Писал поэт, сказать по правде, так себе.	17
Она смотрела ему в след.	17
Что ни год у девок, между прочим,	17
Господа! Дела наши плохи!	
Закон природы просто блекнет,	
Это я для вас, сидящих в Хаммере,	17
Пусть себе воруют, ради Бога!	
Разговор примерно был таков,	
Что хочу я сказать вам, товарищ,	
Порядок и уют в квартире?	
Лучше жить в согласии с сомненьем,	
В мире все неповторимо	
Рояль в углу дрожал от страха:	
И что же, блин, со мной такое стало –	
Если кока-колу часто пить,	
Тело почившего в бозе поэта	
Не пей вина, отрава это, –	
	18
Все виды воровства не перечислить.	
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас	18
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас С утра высоты вдохновенья.	18
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Сутра высоты адохновенья. Вот деньти, чек и вроде все законно,	18 18 18
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас С утра высоты вдохиовенья. Вот деньги, чек и вроде все законно,	18 18 18
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас С угра высоты вдожновенья. Вот деньги, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрадой	18 18 18 18
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Сутра высобла ворожовенья. Вот деньли, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовые и отрядой. Здесь что-то вос-тами нечисто,	18 18 18 18
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас С утра высоты адконовенья. Вол деньги, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрядой Здесь что-то вое-таки нечисто, Жена! Оставь старания	181818181818
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас С утра высоты вдохиовенья. Вот деньги, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрядой Здесь что-то все-тами нечисто, Жена! Оставь старания Бот талантом наделил,	181818181818
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Сутра высоты дархиховенья. Вот деньли, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовые и отрадой Здесь что-то все-тами нечисто, Жена! Оставь старания Бот талантом наделил, Капиталиям— когда одни потеют,	181818181818181818
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Сутра высоты адохновенья. Вот деньги, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрадой Здесь что-то вос-таки нечисто, Жена! Оставь старания Бот тапантом наделип, Калитализм – когда одни потеют, Научный нынешний прогресс	181818181818181818181818
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас С утра высоты адохиовенья. Вол деньли, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрядой Здесь что-то все-таки нечисто, Жена! Оставь старания Бог талантом наделил, Капиталим — когда одни потекот, Научный нанеший прогресс Когда в бою друг друга быот.	181818181818181818181818
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Стура высоты дводиховенья. Вот деньли, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрадой Здесь что-то все-таки нечисто, Жена! Оставь старания Бот этального наделил, Капитализм – когда одни потеют, Научный кынешний прогресс Когда в бою друг друга быот Навсегда запомии, навсогда, страна!	18181818181818181818181818
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Сутра высоты вдохновенья. Вот деньги, чек и вроде все законню, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрадой Здесь что-то все-таки нечисто, Жена! Оставь старания Бот талантом наделил, Калитализм – когда одни потекот, Научный нынешний прогресс Когда в бою друг друга быот Навоегда залюмин, навсегда, страна! За то, что дядя был и эол и груб,	
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас С угра высоты адконовенья. Вол деньги, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрядой Здесь что-то все-таки нечисто, Жена! Оставь старания Бот талантом наделил, Калиталиям – когда одни потект, Научный инычеший прогресс Когда в бою друг друга быот Навсегда запомии, навсегда, страна! За то, что дядя был и зол и груб, Мы все со временем становиямся не те,	
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Стура высоты дархиховенья. Вот деньли, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрядой Здесь что-то все-таки нечисто, Жена! Оставь стврания Бот главнтом наделиги, Капитализм — когда одни потеют, Научный нынешний прогресс Когда в бою друг друга быот Навсегда запомии, навсегда, стрена! За то, что дядя были кол и груб, Мы все со временем становимся не те, Подленький ангел-хранитель.	
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Сутра высота врохновенья. Вот деньги, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрадой Заресь что-то все-таки нечисто, Жена Оставь старания Бот талантом наделил, Калитализм не когда одни потеют, Научный нынешний прогресс Когда в бою друг друга быот. Навостра замомы, навсегда, страна! За то, что дядя был и зол и груб, Мы все со временем становимся не те, Подпеньзмія анали-хранитель. Когда песно Борис Моксевва пела,	
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Сутра высоты адохновенья. Вот деньги, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любевью и отрядой Здесь что-то все-таки нечисто, Жена! Оставь старания Бот тапантом наделил, Калитализм – когда одни потект, Научный инычеший прогресс Когда в бою друг друга быот . Навсегда запомии, навсегда, страни! За то, что дядя быт и зол и груб, Мы все со временем становимся не те, Подленьий ангел-храничеть Когда песню Борис Моисеева пепа, Увериться в том трудно окончательно,	
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Стура высоты вдожновенья. Вот деньли, чек и вроде все законно. Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрядой Здесь что-то все-таки не-чисто, Жена! Оставь стврания Бот этальнгом наделить, Капитализм – когда одни потеют, Научный нынешний протресс Когда в бою дру друга быот Навсегда запомии, навсегда, стряна! За то, что дядя был и эли и груб. Мы все со временем становижем ете, Подленьямі ангел-хранитель Когда песню Борис Монсоевая пепа, Увериться в том трудно окончательно, Здесь ограваданья, право, им чему.	
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Стута высоты дархновенья. Вот деньли, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрядой Здесь что-то сво-таки нечисто, Жена! Оставь старания Бот талантом наделил, Калитализм — когда одни потеют, Научный нынешний прогресс Когда в бою друг друга быот Навсегда запомии, навсегда, страна! За то, что дядя был и зол и груб, Мы все со временем становикся не те, Подленький ания-туранительно Когда песно Борис Моксевая пела, Увериться в том трудно консчательно, Задесь оправдянья, право, и и к чему. Когда песное Дорис пистельно, Когда песное Борис Моксевая пела,	
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Сутра высоты адохновенья. Вот деньги, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со сасей любевью и отрадой Здесь что-то все-таки нечисто, Жена! Оставь старания Бот талантом наделип, Калитализм - когда сдни потеют, Научный нынешний прогресс Когда в бою друг друга быот Навсегда запомин, навсегда, страна! За то, что дядя был и зол и груб. Мы все со временем становикся не те, Подленьямій ангел-хранитель Когда песню Борис Моисеева пепа, Увериться в том трудно окончательно, Здесь оправдянья, право, м к чему. Когда преслюу станасти, Зря, друзья, не ищите,	18 18 18 18 18 18 18 18 18 18 18 18 18 1
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Стура высоты вдохновенья. Вот деньли, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрядой Здесь что-то все-таки нечисто, Жена! Оставь стврания Бот главноты наделиги, Капитализм – когда одни потеют, Научный кынешний протресс Когда в бою друг друга быот Навосгда запомии, навсогда, страна! За то, что дядя был и зол и груб. Мы все со временем становимся не те, Подленький ангел-хранитель Когда песню борис Момсевая пела, Увериться в том трудно окончательно, Здесь ограваданыя, право, ни чему. Когда преследуют напасти, Зяде, огравданыя, право, ни чему. Когда преследуют напасти, Зяде, друзья, не ищите, Если серцце клокочет с надрывом.	16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 1
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Стута высоты дрогновенья. Вот деньли, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрядой Здесь что-то сво-таки нечисто, Жена! Оставь старания Бот талантом наделил, Калитализм - когда одни потеют, Научный нынешний прогресс Когда в бою друг друга быот Навесегда запомии, навосегда, страна! За то, что дядя был и зол и груб, Мы все со временем становикся не те, Подленьий аниел-хранитель Когда песно Борис Моксева пела, Увериться в том трудно консчательно, Здесь оправдянья, право, и к чему. Когда преспедуют напасти, Зря, друза, не ищите, Если сердце клокочет с надрывом, Я хоу вам сазать, что видать нестроста,	16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 1
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Сутра высоты вдохновенья. Вот деньги, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрадой Здесь что-то все-таки нечисто, Жена! Оставь старания. Бот талантом наделил, Калитализм - когда одни потеют, Научный нынешний прогресс Когда в бою друг друга быот Назестда запомин, навсегда, страна! За то, что дядя был и зол и груб. Мы все со временем становимся не те, Подленьяйий ангел-хранитель Когда песню Борис Моксевая пела, Увериться в том трудно окончательно, Здесь оправданья, право, и и чему. Когда преследу станасти, Зря, друзья, не ищите, Если сераце клюкочет с надрывом. Я хочу вам сакать, что видять несгроста, Один троплейбус голубой.	16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 1
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Стура высоты вдохновенья. Вот деньли, чек и вроде все законно. Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрадой Здесь что-то все-таки не-чисто, Жена! Оставь стврания Бот этальнгом наделити. Капитализм – когда одни потеют, Научный нынешний прогресс Когда в бою дру друга быот. Навсегда запомии, навсегда, страна! За то, что дядя был и эли и груб. Мы все со временем становимся не те, Подленьяий ангел-хранитель Когда песню броис Монсевева пепа, Увериться в том трудно окончательно, Здесь огражданья, граво, и и чему. Когда песновум, не ищите, Если сераце клокочет с надрывом. Я хочу вам сказать, что видать нестреста, Один троллейус голубой.	16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 1
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Стутра высоты дархиховенья. Вот деньли, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрадой Здесь что-то все-тами нечисто, Жена! Оставь старания Бот тапантом наделил, Капитализм — когда одни потекот, Научный нынешний прогресс Когда в бою друг друга быот Навсегда запомии, навсегда, страна! За то, что дядя был и зол и груб, Мы все со временем становимся не те, Подленький анел-хранитель Когда песню Борис Моисевая пела, Увериться в том трудню окончательно, Здесь оправдялья, право, и и к чему Когда преспедуют напасти, Зря, друза, не ищиге, Боги сердце колосчет с надрывом, Я хочу вым сказать, что видать нестроста, Один троллей удим своей болого.	16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 1
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Сутра высоты арконовеныя. Вот деньги, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрадой Задесь что-то все-таки нечисто, Жена Оставь старания Бот талантом наделил, Калитализм не когда одни потеют, Научный нынешний прогресс Когда в бою друг друга быот Нарчный нынешний прогресс Когда в бою друг друга быот Нарчный изынешний аркономыми, навсегда, страна! За то, что дядя был и зол и груб, Мы все со временем становимся не те, Подленький анген-хранитель Когда песно Борис Миносева пела, Увериться в том трудно комнательно, Зесь оправадныя, право, ик к чему Когда преспедуют наласти, Зря, друзья, не ищите, Если серце клокочет с надрывом, Я хоку вам сказать, что видать нестроста, Один троллейус голубой Четыре строчки – выстрелы картечью, Он долго рыл душк своей болото.	16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 1
Все виды воровства не перечислить. Если каждому из нас Стутра высоты дархиховенья. Вот деньли, чек и вроде все законно, Это не часто бывает: Он со своей любовью и отрадой Здесь что-то все-тами нечисто, Жена! Оставь старания Бот тапантом наделил, Капитализм — когда одни потекот, Научный нынешний прогресс Когда в бою друг друга быот Навсегда запомии, навсегда, страна! За то, что дядя был и зол и груб, Мы все со временем становимся не те, Подленький анел-хранитель Когда песню Борис Моисевая пела, Увериться в том трудню окончательно, Здесь оправдялья, право, и и к чему Когда преспедуют напасти, Зря, друза, не ищиге, Боги сердце колосчет с надрывом, Я хочу вым сказать, что видать нестроста, Один троллей удим своей болого.	16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 16 1

Colb B Tom pashriga, peonta,	102
Старичок у старушки спросил на беду:	192
На застолье веселом	193
Без всяческих сомнений	193
Не простая видимо дорога	
Начальник, в главк, устроив дочку	194
Пробравшись в депутаты,	194
Лишь только совесть открывала рот –	
Ну, что ты скажешь, старина,	
Находясь в беспочвенном сомнении	
В палящую жару, как божья кара,	
Великие, они лишь после смерти	
Не стоит падать перед нею ниц,	
Он постоянно извлечь хотел	
И вечная, и чистая, как небо в светлом мае,	
Заря, рассвет, влюбленный взгляд.	
С тобой согласна, милый, я по сути.	
Я, много написать не успевая,	
Не желаешь быть унижен? Всякий раз	
С тобой нас, миленький, – жена скривила рот, –	
Кто бы там чего ни верещал,	
Проказником он слыл	
Вопрос от навязчивой лени:	
Сказал один ученый муж	
Где закупить нахальства,	
Их сватают всем – и громилам, и слабым.	
Он ничему не верит ни на грамм,	
Какие могут быть сомненья:	
Болеть Аркаша без причины	
В заботах тяжких ли, в нужде,	
Сердце Данко в груди	
Это так. Не все об этом знают.	
Хотя и по иному, но открыто	
га лице, поменявшем черты, В час веселия и тризны,	
Может стать попутчицей сума	
С подстриженной бородкой,	
Сколько волка не корми –	
В спорах горячих, где всяк	
Тараканы бегают в квартире,	
Наша Маша громко плачет:	
По фразам путаным скользя,	
То ли под знаменем, то ли под флагом,	
И то, и это мне не по нутру,	
Как ни крути, но так или иначе	
Понять бы надо всем влюбленным,	
До новой пенсии, поплакав втихомолку,	
Что я скажу о нынешнем поэте?	
Чиновник, босс, да будь хоть кто ты,	
Ах, любовь, ты как сдобный калач,	
Мы их долго разделяли,	
Касаемо истории уроков:	
Раз свобода – нам на все наплевать.	
Как по мне-то, братцы,	210
Под старость, уйдя от нужды,	
Тень не отвяжется, как не гони,	210
Он имел особое собственное мнение	211
Ученики мы все, должно быть, плохи:	211
Такая наша память, всем назло,	211
Закон суровей с каждым днем.	212

Факт овы отмечен с досадом и вздолом глуоским.	
Идейно критику любил	21
И нощно в настоящем мы, и денно,	21
Любых советчиков предпочитаю гнать –	21
Не виноват он, видит Бог,	21
Все будущее светлое поблекло,	21
Как замечательно сказал один мудрец:	21
Совесть проснулась, к окну подошла.	21
Не променяю миг на все на свете.	21
Чтоб снискать и душевный покой,	21
Парадокс, а может быть прикол,	21
Хитрость большая, друзья, не нужна	21
Истина в вине, –	21
Наверное, заметили не многие,	21
Отойдите в сторонку,	21
Все свойства учесть мы не можем	21
Меняется формат устоев и усилий,	21
И короли невежами бывают,	21
Как ни крути – везде одни законы.	21
Если б Прометей, – палач бурчал,	21
Фемиду, кстати, даже черт не любит.	21
В этом вся натура наша.	
Не верьте в несознательные бредни:	22
Есть уже и новый высший свет,	22
Осенним тихим желтым садом	
Салаты и вода.	22
Порой от пользы пользы нет,	22
Без разницы, какой породы,	
Когда вокруг лихая прыть,	22
И бедный может стать богатым,	22
От природы или от всевышнего,	22
Глубокомысленно скорбя	22
Заполучивши простуду и грипп,	
Не может он на чем-то настоять,	
Отсюда экономия и прет,	22
Спросишь: Откуда пороки?	22
Уже договорились до того,	
Как в море шторм, как наважденье,	
Поставить можно точку	22
Вот вопрос, я просто весь в сомнении,	
Стоит ли дружбой такой дорожить,	22
Кто живет с копейки, тот отлично знает:	22
А сказано не чересчур ли смело?	22
Все агрономы знают точно,	22
Всегда любил разглядывать кого-то	22
Был сделан из крутого теста.	22
Тем, кто совести лишен:	22
Пусть их двоих возьмет холера,	22
Начальником не каждый может быть,	
Любовь, измены, трусость и отвагу –	22
Его не уличишь в непостоянстве.	22
Мне жаль людей, что хают все подряд.	
Несдержимым потоком слова,	
После напастей и катаклизмов,	
Птица невысокого полета	
У дамы при насилии,	
Если имеют большие зарплаты –	
Речами с трибуны достал.	
Понятно, Ваня не был глух,	
Это блин, неописуемо	
Чтоб похудеть, хотя б кило на пять,	

певежа зол оыл и нахален,	23
Голод, войны, кровь и содомия.	23
Прогулка, как лекарственное зелье,	23
Не доверял он верности собачьей	23
Вот такая, ребята, оказия,	23
Подняться в полный рост не мог, бедняга,	23
Быть может, мой характер слишком крут,	23
Имеем драники, котлеты,	
Какого вы лешего лезете в гору,	
Животных глупых не встречал ни разу.	
Жест, рубящий с плеча, нам каждому знаком:	
Известно из естественных наук,	
Вопрос, как душ холодный в бане,	
Известно всем, что все мы состоим	23
Тем, конечно, не просто понять,	23
Когда, приятель, круго сел на мель –	
Как бы ни было худо, вопить не моги,	
Что же делать мне, братцы, теперь?	
Буржуйским строем мы болели,	
На безысходность нормальный ответ –	
И стихи непонятны,	24
То, что лысые умны, утверждать не смею.	
Я убеждаюсь в том снова и снова,	24
Есть достаточно примеров,	24
Как голуби, взлетая ввысь одни,	24
Не могут причину понять до конца:	
Все в прошлом, ребята, и трель соловья,	24
Заплачет в восторге Мессия,	24
В перестройку, то бишь, в перемены,	
Как хочется всех матом их накрыть,	
Как хочется всех матом их накрыть,	
	24
За него берутся смело.	24
За него берутся смело. Союза нет. Все шито-крыто. Я думаю, народ меня простит.	24
За него берутся смело. Союза нет. Все шито-крыто.	24 24 24
За него берутоя смело. Союза нет. Все шито-хрыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь не усложит.	24- 24- 24- 24- 24-
За него берутся смело. Союза нет. Все шито-крыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь у сложоит, Хоть поэты плохи,	24 24 24 24 24 24
За него берутся смело. Союза нет. Все шито-крыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь не услокоит, Хоть поэты плохі, Выдал, будто невзначай,	24: 24: 24: 24: 24: 24: 24:
За него берутоя смело. Союза нет. Вое шито-крыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь не услокоит, Хоть поэты пложи, Выдал, будто невзначай, Может быть, сравнивать так и не гоке,	24 24 24 24 24 24 24 24 24 24 24 24 24 2
За него берутся смело. Союза нет. Все шито-хрыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас локь не усложоит. Хоть поэты плохи́, Выдал, будго неваначай. Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если кляд в себе открыл.	24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24:
За него берутоя смело. Союза нет. Все шито-крыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь не усложоит, Хоть поэты пложи́, Выдал, будго неваначай, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если клад в себе открыл, Что-то тут не в порядке,	24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24:
За него берутся смело. Союза нет. Все шито-крыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь не услокоит, Хоть поэты пложі, Выдал, будто невычачай, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если клад в собе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в савание пложи,	24: 24- 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24:
За него берутся смело. Союза нет. Все шито-крыто. Я думаю, марод меня простит. Пока нас ложь не усложит. Хоть поэты пложи, Выдал, будто невзначай, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если клад в себе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саванен пложи, Мы к женщинам, скажу без многословья,	24: 24- 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24:
За него берутся смело. Союза нет. Все шито-крыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас локь не усложоит. Хоть поэты плохи́, Выдал, будго невзначай, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если клад в себе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саванне плохи́, Мы к женщинам, скажу без многословья, Для мытья посуды процыся,	24: 24- 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24:
За него берутоя смело. Союза нет. Вое шито-крыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь не услокоит, Хоть поэты пложі, Выдал, будто невыячана, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если клад в себе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саванне пложи, Мы к женщинам, скажу без многословья, Для мытъя посуды порошок, Этично или не этично	244 244 244 244 244 244 244 244 244 244
За него берутоя смело. Союза нет. Вое шито-крыто. Ядумаю, народ меня простит. Пока нас локы не усложит. Хоть поэты пложи, Выдал, будто невзначай, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если клад в себе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саванеи пложи, Мы к женщинам, скажу без многословья, Для мытья лосуды порошок, Этично или не этичне Сумай, произтата сумай	24\\ 24\\ 24\\ 24\\ 24\\ 24\\ 24\\ 24\\
За него берутог смело. Союза нет. Вое шито-крыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь не услокоит, Хоть поэты пложі, Выдал, будто невычачай, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если клад в себе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саванне пложи, Мы к женщинам, скажу без многословья, Для мытъя посуды порошок, Этично или не этично Сумай, проилятая сумай В молодости, в старостил ли, от Фемиды воинства, Вое единицы просто короли,	24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24:
За него берутся смело. Союза нет. Все шито-крыто. Я думаю, марод меня простит. Пока нас ложь не усложомт. Хоть поэты пложі, Выдал, будто невзначай, Може быть, ревянивать так и не гоже, Уж если клад в себе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саване пложи, Мы к женщинам, скажу без мелогословья, Для мытъя посуды порошок, Этично или не этично Сумай, проклата в сумай. В молодости, в отвроети ли, от Фемиды воинства,	24' 24' 24' 24' 24' 24' 24' 24' 24' 24'
За него берутог смело. Союза нет. Все шито-крито. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь не усложит. Хоть поэты пложі, Выдал, будто невзначай, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если клад в себе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в савание пложи, Мы к женщинам, скажу без многословья, Для мытья лосуды порошок, Этично или не этичне Сума́, проклятая сума́ В моладости, в старости ли, от Фемиды воинства, Весе единицы просто короли, Пусть даже в качестве награды	24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24:
За него берутся смело. Союза нет. Все шито-крыто. Ядумаю, марод меня простит. Пока нас ложь не усложом; Коть пояты пложи, Выдал, будго невзначай, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если клад в себе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саванен пложи, Мы к женщинам, скажу без многословья, Для мытья посуды порошок, Этично или не этично. Сумб, произтага сумб В молодости, в старости ли, от Фемиды воинства, Все единицы просто короли, Пусть даже в качестве награды Для «Гариков» когда-то выбрать тему	24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24:
За него берутог смело. Союза нег. Все шито-крыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь не услокоит, Хоть поэты пложі, Выдал, будго невычаная Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если, килад в себе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саванне пложи, Мы к женцинам, скажу без многословья, Для мытья посуды порошок, Этично или не этично Сума́, произтата сума́ В молодости, в старости ли, от Фемиды воинства, Все единицы просто короли, Пусть даже в качестве награды Для «Гариков» когда-то выбрать тему Имея в важном споре току эрения,	24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24:
За него берутог смело. Союза нет. Все шито-крыто. Я думаю, върод меня простит. Пока нас ложь не услокоит. Хоть пояты пложі, Выдал, будто невяжачай, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если кляд в себе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саванне пложи, Мы к женщинам, скажу без многословья, Для мытья посуды порошок, Этично или не этичне Сума, проклятая сума. В молодости, в старости ли, от Фемиды воинства, Вес единицы просто короли, Пусть даже в канестве награды. Пусть даже в канестве награды. Для «Гариков» когда-то выбрать тему Имея в важном слоре точку зрения, Усердно в мосу ковыряя,	24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24: 24:
За него берутоя смело. Союза нет. Все шито-крато. Ядумаю, народ меня простит. Пока нас ложь не усложит. Пока нас ложь не усложит. Хоть поэты пложи, Выдал, будто невзначай, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если клад в себе открыл, Что-то тут не в порядке. Когда деля в саванен пложи, Мы к женщинам, скажу без многословья, Для мытья лосуды порошок, Этично или не этично Сумай, произтиза сума В молодости, в старости ли, от Фемиды воинства, Все единицы просто короли, Путсь даже в качестве награды Для «Гариков» когда-то выбрать тему Имея в важном споре току эрения, Усердно в Іску квыряя,	244 244 244 244 245 255 255
За него берутог смело. Союза нет. Вое шито-крыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь не услокоит, Хоть поэты пложі, Выдал, будго незычаная Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если, килад в себе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саванне пложи, Мы к женщинам, скажу без многословья, Для мытья посуды порошок, Этично или не этично Сумай, произятая сумай В молодости, в старости ли, от Фемиды воинства, Все единицы просто короли, Пусть даже в качестве награды Для «Гариков» когда-то выбрать тему Умея в важном споре точку эрения, Усердно в носу ковырях, Чиве з целя сума дина школа, Не то, что в жизми, рсях об этом знает,	244-244-244-244-245-255-255-255-24-244-24
За него берутог смело. Союза нег Вое шито-крыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь не услокоит. Хоть поэты пложі, Выдал, будто невзначай, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если кляд в собе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саванне пложі, Мы к женщинам, скажу без многословья, Для мытъя посуды порошок, Этично или не этично Сума́, проилятая сума́ В моларости, в старости ли, от Фемиды воинства, Вес единицы просто короли, Пусть даже в качестве награды Для «Гариков» когда-то выбрать тему Имя с уществительное, нас учила школа, Не то, что в жизни, васк об этом знает, Закон природы, ясный и простой, Ни с то, на кизни, васк об этом знает, Закон природы, ясный и простой,	244 244 244 2455 255 255 255 245 244 244
За него берутоя смело. Союза нет. Все шито-крыто. Ядумаю, народ меня простит. Пока нас локь не усложит. Лока нас локь не усложит. Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если клад в себе открыл, Что-то тут не в порядке. Когда дела в саванен пложи, Мы к женщинам, скажу без многословья, Для мытья лосуды порошок, Этично или не этично Сума, произтата сума В молодости, в старости ли, от Фемиды воинства, сее единицы просто короли, Пусть даже в качестве награды Для а награжен когда-то выбрать тему Имея в важном споре току эрения, Уследно в носу ковыряя, Имя существительное, нас учила школа, Не то, что в жизни, всяко б этом энает. Закон природы, ясный и простой, Побтегнам сотходествлять	244 244 244 245 255 255 255 255 225 245 24
За него берутог смело. Союза нег. Вое шито-крыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь не услокоит, Хоть поэты пложі, Выдал, будго незыначая. Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если, килад в себе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саванне пложи, Мы к женцинам, скажу без многословья, Для мытья посуды порошок, Этично или не этично Сумай, произятая сумай В молодости, в старости ли, от Фемиды воинства, Все единицы просто короли, Пусть даже в качестве награды Лун я Гарикова когда-то выбрать тему Умев в важном споре точку эрения, Усердно в носу ковырях, Усердно в носу ковырях, Не то, что в жизни, всях об этом знает, Закон природы, ясный и простой, Побителям отождествлять. Вооруженныем инструкцией,	244 244 244 244 245 255 255 255 255 255
За него берутог смело. Союза нет. Вое шито-крыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь не услокоит. Хоть поэты пложі, Выдал, будто невзначай, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если кляд в собе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саванне пложі, Мы к женщинам, скажу без многословья, Для мытъя посуды порошок, Этично или не этично Сума́, произятая сума́ В моларости, в старости ли, от Фемиды воинства, Вее единицы просто короли, Пусть даже в качестве награды Для «Гариков» когда-то выбрать тему Имя с уществительное, нас учила школа, Не то, что в жизни, васк об этом знает, Закон природы, ясный и простой, Побительм стождествлять Вооруженные инструкцией, Пасту выдамем з тубы,	244-244-244-244-245-255-255-255-255-255-
За него берутоя смело. Союза нет. Все шито-крито. Ядумаю, народ меня простит. Пока нас лока не усложит. Лока нас лока не усложит. Хоть поэты пложи, Выдал, будто невзначай, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если клад в себе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саванен пложи, Мы к женщинам, скажу без многословья, Для мытья лосуды порошок, Этично или не этичне Сума, проклятая сума В молодости, в старости ли, от Фемиды воинства, Все единицы просто короли, Пусть даже в качестве награды Для «Ерикса» когда-то выбрать тему Имея в важном споре точку эрения, Усердно в носу ковыряя, Имя существительное, нас учила школа, Не то, что в жизни, всяк об этом энает, Закон природы, ясный и простой, Побителям отождествлять Вооруженные инструкцией, Пасту, выдавия из тубы, Деньии, конечьо, не кровные.	244 244 244 244 245 255 255 255 255 255
За него берутог смело. Союза нет. Вое шито-крыто. Я думаю, народ меня простит. Пока нас ложь не услокоит, Хоть поэты пложі, Выдал, будго незыначая, Может быть, сравнивать так и не гоже, Уж если, килад в себе открыл, Что-то тут не в порядке, Когда дела в саванне пложи, Мы к женщинам, скажу без многословья, Для мытья посуды порошок, Этично или не этично. Сумай, произятая сумай В молодости, в старости ли, от Фемиды воинства, Все единицы просто короли, Пусть даже в качестве награды Для «Гариков» когда-то выбрать тему Умея в важном споре точку эрения, Усердно в носу ковырая, Чиве существенное, нас-учала школа, Не то, что в жизни, всях об этом энает, Закон природы, ясный и простой, Поботелям согодествять. Вооруженные инструкцией, Пасту, выдамия из тубы. Деньки, конечно, не крореные.	244 244 244 244 245 255 255 255 255 255

Я вам честно скажу:	25
Мухавец кричал мне так:	25
Когда вершин своих достиг,	
Как все меняет лет теченье!	
Какой-то, видимо, чудак	
Был товарищ тупым и не гибким,	
Команда с предсказуемым концом,	
Объевши всех, нажравшись жутко,	
Гляжу на статую свободы,	
Без всякого сомнения,	
Известного придерживаясь мнения,	
Если не ходим еще нагишом,	
Смелость в полном смысле	
Институт закончил, даже два,	
Когда пришла свобода,	
Я грешен, но грехи, мадам,	
На свете жил довольно глупый пес.	
Ударим по капитализму	
Ах, где же, скажите, собака зарыта?	
Выбор не преспедует судьба,	
Ребята, что с большой дороги,	
Что сказать для чиновников:	
От злого нетерпения сгорая,	
Победоносно выиграла бой	
Друзья мои, о выпивке ни слова.	
И хотя давно пришел капитализм,	
Чиновный люд за нас горою!	
Я бы дал им по зековской тачке	
Мы этого сами хотели	26:
Товарищ, верь, придет она,	
Хотя они с рекламою и прытки,	
Что за смех стоит с утра,	
Не приняли ни с первого, ни со второго чтения.	
Быстротою жестов удивляя,	
Три бутылки на троих купили,	
Хотя в обратном не было сомнения.	26
Как их носит матушка земля?	26
Жизнь дорога нам, без сомнения	26
В характере – достойное терпение,	26
Видно, забыла уроки судьбы	26
Истребить коррупцию	26
Утихли гормоны, как к вечеру ветер.	26
Повод, конечно, великое дело –	26
Как сказал поэт – не ново	26
Скажи мне, дворник, как же так,	26
Как можно тротуары полюбить?	26
Прознав о множестве свобод,	26
Вот простая истина.	27
Не жалуйтесь, вздыхая,	27
Что ищешь под яблоней, дивная дева?	27
Организм боролся сам	
Суть этой фразы всяк поймет:	
Дантист всю жизнь заглядывает в рот,	
Друзья мои, для размышлений пища.	
У губ его забавная натура,	
Дела во всем не будут спориться	
Прилетела муха и в тарелку плюх	
Свинья! Свинья! Летит со всех сторон, –	
Парадокс вписался в этот бой.	
Свое мненье иметь не в новинку,	27

Как полноводна и прекрасна наша Припять!	27
Хозяйке с собачкою время гулять.	27
От чего он быстро канул в лету,	27
Пусть он не носит дурацкий колпак,	27
Жизнь не проходит стороною,	27
Уважаю докторов	27
Чувства уважения к врачам мои остыли.	27
Был я молод, силен и удал.	
Просить добра от жизни я не в силах,	
Как весь православный народ,	
Если тот, кому я нужен,	
На облаках, в звенящей тишине,	
Он даже к ближним был обычно глух,	
Людям хоть и свойственны печали,	
Как паровоз на всех парах,	
В социальном лифте опустившись в низ	
Вкусы, нравы, мораль наших дедов –	
Простой пример предела	
Нынешней правде особо не верю я –	
Многие, наверное, согласны:	
Сослаться на дьявола всяк норовит –	
Когда большой семье грозит упадок,	
Прищурились в доме окошки	
Вот вопрос, мозгами шевеля,	
Взошла на зарытом таланте бездарность.	
Лучше лишний раз я промолчу,	
Может быть, эффект и тот же самый	
Порою говорим: «Не друг он мне, не враг,	
На большое издали смотрел.	
Утратил совесть или страх,	
Все когда-нибудь вылезет боком, в натуре,	
Гранит науки цел,	
Брови черные, Брови жгучие,	
Устремившись отчаянно ввысь,	
Заметил червь: «Ну что война!	
Фанаты, потерявши страх,	
Убедившись в обмане –	28
Вся жизнь сплошная скука, хоть я всегда в заботе.	28
На нашей на Земле	28
В сотворенном Богом мире,	
На времени Эйнштейновскую тему	28
Говорю вам: это неспроста –	28
Ход истории знает примеры,	28
Такие времена и это плохо.	28
Есть и в мойве, и в макрели,	28
Любовь опустошает человека.	28
Осел в политику пошел	29
Не обольщайся, будь в плену сомнений.	29
Стал никем бумажный паразит –	29
Не спроста твердит молва,	29
Я суть поговорки никак не пойму!	29
И ангелам, что высоко летают,	
С давних пор среди людей укрепилось мнение,	29
Чтобы убожество глупости скрыть,	29
Тяжело, как на съемной квартире,	29
Склероз он, однако, от случая к случаю	29
Жизнь, скажем, прожита, близок причал.	29
По наглому, без совести зазрения	29
Только крючок, мол, и только один.	29
F 6	

Сколько, однако, наломано дров.	234
От радости подпрыгнул сколько мог.	295
Присмотритесь, Бога ради!	295
С пещеры, с древних лет, от века к веку	295
Ежели учесть один момент	296
Слон наступил ему в детстве на ухо,	296
В глухой депрессии, в прострации	
Говорят, что истина в вине!	
Он весь не в пламенных речах,	
Понять хочу скорей,	
Спросил мудреца: «Дескать, силюсь понять,	
Бедный водитель на гладкой дороге	
Нам твердит наука повсеместно:	
Не стоит наживать себе врага,	
Ночь, мороз и тьма вокруг,	
Проказница мартышка,	
Вопрос тебе, читатель, для досуга,	
Вопрос теое, читатель, для досуга, Везде совался и влезал,	
Безде совался и влезал, Видит (как в суе глаголяши) Бог:	
С кудрявой башкою, при росте приличном	
Пока поэт был слабой силы	
Однажды, приятель мой сел на коня!	
Эволюция сурова,	
Очень коротенький стих	
Ко мне в кошмаре как-то раз	
Обиженный Советской властью	
Знает лишь близость	
Узрев висящего плебея	
Рано в мудрецы себя зачислив	
Среди проживших жизнь, среди живущих, –	
По характеру был из железа	
Хвалилась глупая река	305
Художник слова был худого	305
Может быть вопрос и сложный,	306
– Что за дела! – кричал в запале кто-то	306
Нелепости поставленных задач	306
Изменивши твердил всякий раз	307
Когда кризис свой путь завершит	307
Люди! За нравы не стоит бояться	307
Ты иллюзий, батенька, не строй	308
Чего глядишь ты ворогом,	308
Она ему устроила скандал	308
Что бы жизнь понять	309
Такой вот занятный курьез	309
Хуже нету этого напастья	309
Что-то опять не пойму не хрена,	310
Воров у нас пока, что очень много	310
Иной твердит не унывай	
Если не законченный невежа	
Всегда люблю горчицу с салом	
После третьей, закусив,	
Это тема до сих пор, ей Богу	
На все плевал, все, дескать, нипочем!	
Такого мир не видел до сих пор,	
Такое, друзья, очень часто бывает	
Ежели сказать, друзья, по чести	
Ежели сказать, друзья, по чести Душою нощно он и денно	313
душою нощно он и денно	313